

Забота партии о литературе

Год тому назад ЦК КПСС обратился ко Второму всесоюзному съезду писателей с Приветствием — историческим документом, в котором партия от имени народа оценила по заслугам достижения и успехи советской литературы, указала на ее серьезные недостатки и наметила задачи, программу литературного развития на многие годы.

Приветствие ЦК КПСС явилось выражением всенародной любви к нашей молодой и могучей литературе, выражением неустойчивой заботы партии о ее дальнейшем развитии на новых высотах, о росте литературных сил, повышении общественно-преобразующей и воспитательной роли художественного слова. Приветствие ЦК КПСС явилось живой откликом в сердцах советских писателей, талантов и трудами созданных великую многоголосую литературу, воплощающую переломные плечи времени.

На зов партии наши писатели, верные традициям Горького и Маяковского, откликнулись полными энтузиазмом, готовностью отдавать весь талант без остатка делу трудящихся, делу коммунизма. Друзья советской литературы видят в единстве устремлений советских писателей их силу, близость к народу, пример, воодушевляющий писателей многих других стран. Мы знаем также, что «единице наших писателей все-кому не нравится и злобствующие враги за рубежом слова перебивают старые побесники, будто в СССР литература «свободна», «зависима», что наши писатели лишутся «за указке партии».

Подобным же образом «критикам» советские люди могли бы ответить словами старыми, как мир, ясными и мудрыми словами Гомера:

Как же ты хочешь певцу запретить вдовольство наше
То воспевать, что в его пробуждается сердце?

Именно эту мысль подчеркнул в своей речи на съезде М. Шолохов, сказав от имени советских писателей, что «каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством».

Партия всегда заботилась о том, чтобы наша литература жила жизнью и интересами народа; она помогала писателям яснее осознавать исторические задачи борьбы за коммунизм, за светлое будущее человечества. И в своем Приветствии ЦК КПСС призвал писателей «к глубокому изучению действительности на основе творческого овладения марксистско-ленинизмом, позволяющим видеть во всей сложности и полноте картину жизни, как она складывается в современных международных условиях, в условиях развертывающейся борьбы между лагерем империализма и лагерем социализма и демократии, понимать процессы развития, которые происходят в нашей стране и которыми руководит Коммунистическая партия, понимать закономерности и перспективы роста нашего общества, вскрывать жизненные противоречия и конфликты».

Никагда еще литература не имела такого широкого круга добросовестных и отзывчивых читателей, как в наше время. Отмечая возросшие культурные запросы советских читателей, а также неуклонно растущий международный авторитет нашей литературы, завоеванный ее высоким гуманистическим пафосом, неуемным светом оптимизма, бессмертными идеями мира и дружбы между народами, ЦК КПСС призвал писателей создавать искусство правдивое, искусство больших мыслей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей; воплощать в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве; помнить, что наша литература призвана не только отражать новое, но и всемерно помогать его победе.

Б. Голосу советского писателя, писателя-борца, сегодня прислушиваются миллионы и миллионы людей в нашей стране и за ее пределами. Художественные образы, созданные литературой, помогают людям жить, трудиться, бороться, глубоко познавать радость и красоту свободной жизни, созидания, любви, мира. Нашим китайским друзьям помогает сегодня опыт колхозного строительства в СССР, но разве по-своему не помогает им и огромный опыт новых человеческих отношений, отраженный в лучших произведениях советской литературы? Нельзя забывать об этой высокой миссии нашего художественного слова.

Отрыв писателя от жизни, отстранения от принципов социалистического реализма, срывающихся или в приукрашивании действительности или в нарочитом подчеркивании ее теневых сторон, равно наносит

Пленум правления Союза писателей Казахстана

Состоявшийся на днях пленум правления Союза писателей Казахстана обсудил творчество молодых писателей. В работе пленума участвовало около сорока начинающих прозаиков, поэтов, критиков, драматургов.

С докладом о прозе выступил С. Шаймерденов. Он анализировал произведения молодых прозаиков А. Нурпенова, Б. Сокапбаева, К. Оразалина, С. Саргаскаева и других. Особое внимание докладчик уделил воспитанию новых литературных сил, приведя примеры нетребовательного, равнодушного отношения к творчеству начинающих.

К. Шангыбаев в своем докладе о поэзии выдвинул проблему героя и конфликта в поэтических произведениях. Отметив, что в последние годы более десяти молодых поэтов выпустили сборники своих стихов, он говорил далее о том, что многие поэты еще недостаточно изучают и знают жизнь, откуда — искусственность конфликтов, слабость образов в их произведениях.

День поэзии в библиотеках

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Успешное проведение Дня поэзии в книжных магазинах натолкнуло ленинградскую секцию поэзии на мысль — шире использовать библиотеки для пропаганды поэтической книги. Это предложение было поддержано библиотечными работниками города.

На днях в 15 наиболее крупных районных библиотек города был проведен День поэзии. Библиотечные работники в этот

ущерб развитию литературы. ЦК КПСС отметил в своем Приветствии съезду, что наша литература во многом еще отстает от бурно развивающейся жизни.

Неисчерпаемый источник творчества — жизнь. Опыт классической и советской литературы убедительно показывает, что удали художников во всех жанрах — от боевых оперативных очерков до монументальных произведений прозы — связаны с непосредственным обращением к жизни. Вот почему советский народ хочет видеть в лице своих писателей страстных борцов, активно вторгающихся в жизнь, помогающих строить новое общество, воспитывать людей в духе коммунизма. Вот почему партия всегда зовет писателей глубоко изучать жизнь, хорошо знать свою страну, людей, проникновенно изображать богатый душевный мир сегодняшних строителей и борцов.

Забота партии о литературе не имеет ничего общего с предписанием каких-либо «технологических рецептов», абстрактных, схоластических формул. ЦК КПСС в своем Приветствии зовет писателей «к смелым творческим дерзаниям, к обогащению и дальнейшему развитию всех видов и жанров литературы, к повышению уровня художественного мастерства с тем, чтобы в полной мере удовлетворять все возрастающие духовные запросы советского читателя». В Приветствии особо подчеркивается важность использования богатейшего художественного опыта классики, советской литературы и современных прогрессивных зарубежных писателей, важность умения проникновенно изображать подлинную жизнь наших людей, их чувства, мысли, переживания «в увлекательной, доходчивой художественной форме, достойной действительных образов реалистической литературы».

Отметив роль Союза писателей — мощной общественной организации, сплачивающей все творческие силы литераторов на началах коллективного руководства, — ЦК КПСС подчеркнул, что в ряду главных задач Союза писателей остаются дальнейшее идейное сплочение писательских сил, борьба с различными чуждыми влияниями, с проявлениями буржуазной идеологии, разрывание принципиальной критики и самокритики, товарищеских обсуждений творческих вопросов, забота о том, чтобы наши писатели всегда жили жизнью народа, его интересами и чаяниями, забота об обогащении советской литературы молодыми талантами.

Вдохновляющая сила указаний партии сказывается и в развертывающейся деятельности писательских организаций, и в горячих спорах по важным проблемам литературы, и в той каждодневной работе, которую ведут наши писатели за рабочим столом.

Создано крупнейшее в стране Московское отделение Союза писателей. Стали выходить новые журналы «Нева», «Юность». В ежемесячный журнал преобразован альманах «Дружба народов». Создан журнал «Иностранная литература», знакомящий читателей с творчеством прогрессивных зарубежных писателей, расширяющий связи нашей литературы со всеми литературами мира.

Обсуждению насущных проблем литературы были посвящены конференция писателей на тему «Воспитание чувств и характера советского человека», всесоюзное совещание по вопросам развития военно-художественной литературы и всесоюзное совещание литераторов, пишущих о жизни колхозной деревни. Широко развернулась подготовка к всесоюзному совещанию молодых литераторов, созываемому в январе. В этом круге мероприятий отражается творческая устремленность наших писателей к главным вопросам народной жизни. Внутри Союза писателей, говорил недавно Комст. Фелин, происходит и воспитание гражданского чувства писателя и юного инструктора, которыми писатель должен владеть, чтобы его участие в строительстве культуры было плодотворно. Писательские организации, воодушевленные заботой партии о литературе, начинают уделять все больше внимания этой важнейшей стороне своей деятельности. С возросшим чувством ответственности, долга перед народом ищет советские писатели к историческому рубежу в жизни нашей страны — XX съезду КПСС.

Союз вдохновения с труппой — один из великих заветов классического искусства. Гениальный Пушкин говорил о своей работе над «Борисом Годуновым»: «...трагедия сия доставила мне всё, чем писателю насладиться дозволено: живое вдохновленное занятие, внутреннее убеждение, что мною употреблены были все усилия». Пусть это внутреннее убеждение сопровождает каждого нашего писателя в его труде, в его стремлении создать правдивые и яркие образы славных современников, дать народу произведения, достойные великой эпохи строительства коммунизма.

А. Нуркотов в докладе о критике назвал имена молодых литераторов, в последние годы не раз выступавших в печати. Докладчик призвал молодых критиков больше работать над проблемами, теоретическими статьями, не ограничиваясь лишь рецензиями на отдельные книги.

Доклад о драматургии сделал Ш. Хусанов. В прениях по докладу выступили 36 человек. После этого состоялось несколько лекций для молодых авторов; писатели старшего поколения поделились с молодежью опытом творческой работы.

С сожалением приходится отметить, что на пленуме были забыты молодые русские писатели Казахстана, а им не уделяли внимания докладчики, для них не были организованы творческие семинары. Это, несомненно, упущение правления Союза писателей Казахстана.

вечер вывелись весь отдел поэзии на полки открытого доступа. Каждый читатель мог ознакомиться с произведениями советских поэтов, выбрать себе наиболее интересное. Спрос на поэтические книги сразу возрос. Перед читателями выступили 50 поэтов. В четырех библиотеках в этот день с успехом торговали специально открытые книжные киоски.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3494)

Четверг, 15 декабря 1955 г.

Цена 40 коп.

Наш добрый сосед — Афганистан

Горный ручей, несмотря на то, что он падает с камня на камень со свирепой стремительностью, все-таки внизу у дороги, где стояла маленькое селение, был покрыт ледяной коркой, и эта ледо-белая корка убедительно говорила о том, что на дворе декабрь. Наверну, на скалах, лежали пласты онега, дорога взвивалась круто на перевал, посреди мрачных каменных стен.

Развив тяжелею, как толстое стекло, корку льда, в ручье на плоском камне стояла молодая афганец и сверкала омежные такой ледяной водой, от которой захватывало дух. Но он стоял так спокойно, как будто не было пронзительного ветра, несшего дикий холод с вершин, не было огненной воды, омывавшей его фиолетовые ноги. Он вышел из воды, обернул пушковым жесткой, пахнувшей железом тавры и сузил их в свои тяжелые башмаки с такими острыми краями, что с непривычки вы не пройдете в них и десяти шагов. Для него они были лучшей обувью, потому что не боялись ни воды, ни камней, ни снега, а его загорелая, ветренная, выдушенная всеми непогодами кожа не нуждалась ни в каких чулках.

Это был настоящий сын своей страны, суровой, но не угрюмой, страны, где нет железных дорог и где иногда, на севере, верблюдом на дороге больше, чем людей. Человек железного здоровья, привыкший ходить по узким, каменным тропам, пройти десятки километров в день, питаться очень умеренной пищей, он было хорошего физического сложения, его молодые черные глаза с металлическим оттенком смотрели с веселым вниманием на окружающую. Он был типичен для молодежи этой страны.

В селении на улице вокруг автомобилей стояли лобовые стекла, следя за приготовлениями шоферов к преодолению перевала. Высокий лохматый деревец, с тавровой у поса и деревянным топориком, долго, пристально смотрел на нашего друга Ай-бека, на его длинные волосы, падавшие романтически на плечи, и репал, к какой духовной секте он принадлежит. Наконец, решил, что отгадать не может, но все же ли равно, какую правду ищет этот человек со сверкающими глазами. Он попытался в своем мешке и вытаскил длинный зеленый десен, на который он сначала подул, чтобы сдунуть приставшую пыль, и протянул его Ай-беку.

Ай-бек благодарил его с изысканной улыбкой. В деревенской кузнице в вечернем сумраке вспыхивали орудья-красные велосипеды пламени и черные руки взмахивали черными молотами. В клетке, рядом с нами, от этого грохота, додевающего через ушную, не могла успокоиться ручная перепелка, и старый афганец всадко говорил с ней, как с ребенком. Всадник, не слезая с лошади, спрашивал о чьей-то людях, отсутствующих его. Большие грузовики с накрытым брезентом и перетянутым веревками грузом загромождали дорогу. Но если бы Мирзо Турсундаев вдруг неожиданно здесь, посреди дороги, стал бы читать стихи на своем родном языке, — все прекратили бы свои занятия и собрались слушать поэта. И кузнецы вышли бы из своих кузниц, и шоферы выехали бы из своих кабин, и всадники подошли бы ближе и слез бы с лошади из уважения к певцу, который обладает таким редким даром.

И если бы мы попросили нам спеть старые песни, народные, боевые, о прошлых войнах, о востаниях против захватчиков, о подвигах и героях, эти простые душевные люди спели бы эти песни, где говорится о войне, о храбрости, о мужестве и об измене, наказанной смертью. В этих крепких, выносливых людях живут большая гордость и воинственность. И она не поддается и не уславия. Эти люди не любители красивых фраз. Они суровы и верны своему слову. Недаром в их песнях

и продают нужные товары, в которых в Афганистане недостаток.

Кроме того, знают афганцы, что их государственная граница ныне проходит поперек Аму-Дарьи, а не по ее левому берегу, потому что так решили в Советском Союзе, как полагаются добрым соседям.

И вот из этой дружеской страны в Афганистан в гости приезжают руководители государства. Кабул — тоже древняя столица народа, который боролся веками за свою независимость и отстаивал ее ценой огромных жертв. В прошлом веке почти весь Кабул вместе со старой крепостью Бала-Гиссар был взорван иноземными захватчиками.

Советская Россия была первой страной, признавшей свободный Афганистан в мае 1919 года.

Люди Кабула сегодня по всем улицам и базарам разносят весть о визите в Афганистан советских руководителей. Они понимают, что это очень большое событие в жизни их страны. Далеко не все, кто приезжает в их страну, приезжает с добрыми намерениями. Есть и такие, кто хочет втянуть Афганистан в жестокие отношения его суверенитета, общая за это золотые горы. Но афганский народ пережил слишком много горя, трагического, понес слишком много жертв, как следствие полюбивших советов, в прошлом, и он не даст обмануть себя, а принудит силой его не так легко. И он знает, что дружба с советским народом испытана уже долгими десятилетиями мирной соседской жизни, и поэтому новое подтверждение ее имеет особый смысл.

Шикариское ущелье скатывалось перед нами в какую-то пропасть, с обеих сторон которой нависали ледяные и снежные карнизы или отвесные уступы, похожие на каменные часовые, подымались и светились при луче зелеными и красно-багровыми боками. Прывая по высоким камням и скользя неслышно по снегу, шаг звери, похожие издали на овец. Но почему-то ночью странствуют в этих местах? Зверья остановились поперек дороги и, как по команде, оглянулись. Сверкнули яркие изумрудно-острые глаза. Это была волчья стая. Мы остановили машину. Волжак отделился от стаи и нырнул в пропасть. Но от черного неподвижного ящика пахло бензином, и этот запах не понравился волжак. Волжак презрительно качнул головой, и они пошли в гору на другую сторону ущелья.

Так мы ехали часами по стране, похожей на застывшую музыкальную симфонию. Вверху кое-где темнокрасными пятнами светлелись отдельные чайники — прибежище полупочтовых путников, которых ночь застигла на дороге. Там, у огня, подывая чай и тихо разговаривая, люди общаются и узнают все новости, которые приходят с севера и юга.

...И сегодня, я думаю, такая же лунная, немая ночь висит над Гиндукушем и так же лунными сидят, беседа, но все их разговоры идут вокруг удивительной вести о том, что в Кабул, столицу Афганистана, прилетят небывалые гости, высокие гости из великой северной страны — Советского Союза, из великой его столицы Москва — Москва. Может быть, даже есть такие, и, наверное, есть, которые специально захотят поехать в Кабул в эти дни, чтобы самим быть свидетелями исторического посещения и лично расскзывать о нем в глухих горных селах и в городах и селениях Афганистана.

Они — люди с хорошей памятью, и они много слышали о Советской стране, они знают, что советские люди — их хорошие друзья и друзья их с афганским народом — старая дружба. Народная молва далеко разнесла известия о том, что советские инженеры строят элеваторы, мельницы и хлебозавод, как они уже построили самый большой хлопкоочистительный завод, что они бетонруют улицы Кабула, что они приезжают помогать афганским ученикам, привозят афганцам высококачественные семена хлопка и оборудование для хлопкоочистительных заводов, помогают бороться с саранчой, истребляю

НАЧАВШАЯСЯ вчера декада — это праздник латышской народной культуры, праздник дружбы наших советских народов и в то же время серьезнейшая проверка зрелости латышской литературы и искусства.

Мы рады, что в дни декады в Москве жители и гости столицы смогут увидеть, как богато и разнообразно это искусство, как выросла культура нашего народа, какие новые таланты вырастила социалистическая Латвия. Наши московские друзья смогут познакомиться и с театральным искусством республики на спектаклях Государственного театра оперы и балета, Государственного академического театра драмы и Государственного художественного театра имени Яна Райниса; а с нашей музыкальной культурой — она будет представлена очень широко: не только выступлениями профессиональных государственных коллективов и лучших исполнителей республики, но и концертами самостоятельных ансамблей. Шесть самостоятельных коллективов покажут москвичам свое самобытное народное искусство, которое так расцвело в Советской Латвии. И, думается, что будет оценено высокое мастерство, снагмем, смешанного хора и ганцевального ансамбля Дома культуры республиканского Совета профсоюзом, с интересом будут встречены своеобразные выступления этнографических ансамблей. Изыскательному искусству республиканской — классике и произведениям современных художников — посвящается специальная выставка, расположенная в залах Академии художеств. Здесь размещены более тысячи работ живописцев, скульпторов, графиков и мастеров народного прикладного искусства Латвии.

Но дело, конечно, не только в количестве приехавших художественных коллективов или разнообразии программы. С чем мы явились на декаду, что принесли 15 лет советской власти латышской литературе и искусству — вот что главное. Овладение методом социалистического

Ф. РОКПЕЛНИС

реализма не проходило одинаково легко во всех областях искусства. Пожалуй, проще и легче был путь литературы, имевшей сильные реалистические традиции, начиная с поэзии Эд. Вейденбаума, поэта Лео Блаумена, творчество великого Я. Райниса, монументальных романов А. Упита. В буржуазной Латвии прогрессивные латышские писатели внимательно следили за развитием советской литературы, много учились у М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, И. Остроумова и других, чьи книги (порой тайным, нелегальным путем) попадали в Латвию.

Куда более трудной и сложной дорогой шло к социалистическому реализму латышское изобразительное искусство, хотя и его основа была заложена выдающимися реалистами Я. Розенталем, Я. Валтером, Г. Шкняльтером, В. Пурвитом, хотя плодотворно работали такие представители реалистического направления, как К. Мисесис, Я. Тильберг, Т. Залькилис. Во времена буржуазной Латвии увлечение формалистическим искусством Запада ушло многих художников на неверный путь. И чтобы приступить к решению новых задач, к созданию подлинно советских, пронизанных передовыми идеями произведений, многим латышским художникам пришлось не только глубоко изучать новую действительность, но прежде всего преодолеть формалистические тенденции в своем творчестве.

Онапалось, что преодоление этих трудностей иногда требует долгих лет исканий, но приводит к успеху там, где есть не только воля и талант художника, а и его живые связи с народом. Своеобразный мастер Лео Свейт в результате долгого и неустанного труда пришел к созданию правдивых художественных полотен, где ярко проявилась индивидуальность живописца. То же можно сказать и о Гедерте Элиасе.

На художественной выставке в Москве посетители увидят немало значительных

произведений, оригинальных по своей творческой манере. Но достигнутые успехи не должны усыпавать наших художников, — перед ними стоит серьезная творческая задача: дать более полное представление о сегодняшнем обличье Советской Латвии, глубже, ярче раскрыть характер нашего современника — простого советского человека. Достойно решить эту задачу особенно важно сейчас, когда многие из художников Латвии приступили к работе над произведениями, посвященными 40-летию годовщине Великой Октябрьской революции.

Латышская музыка отличается своими реалистическими традициями. Здесь большую роль сыграло то, что первые латышские композиторы учились в Петербурге у Римского-Корсакова. Они в свое очередь воспитали наших современников — Маргера Зарина, Альфреда Скулте, Яниса Иванова — как подлинно народных композиторов.

Реалистическими были и перлюсоновы латышского театра. За годы советской власти реалистическое театральное искусство Латвии окрепло, приобрело новые черты, ярко проявилась его национальная самобытность. Это подтверждают также спектакли декады, как комедия П. Блаумена «Дни портовых в Силмачах», пьеса А. Упита «Земля зеленая» в Академическом театре драмы, как поэтическая драма Я. Райниса «Вей, ветерок» в Художественном театре Латвийской ССР.

Думается, что, сравнивая спектакли этих двух театров, московские зрители легко убедятся в своеобразии каждого театрального коллектива — и в Академического и в Художественного театров — то, что мы называем «творческим личностью». А это лишний раз доказывает, что искусство социалистического реализма многообразно и способствует развитию ярких индивидуальных стилей.

Завитые латышского советского театр

Итак, декада латышской культуры — это праздник дружбы наших советских народов и в то же время серьезнейшая проверка зрелости латышской литературы и искусства.

Мы рады, что в дни декады в Москве жители и гости столицы смогут увидеть, как богато и разнообразно это искусство, как выросла культура нашего народа, какие новые таланты вырастила социалистическая Латвия. Наши московские друзья смогут познакомиться и с театральным искусством республики на спектаклях Государственного театра оперы и балета, Государственного академического театра драмы и Государственного художественного театра имени Яна Райниса; а с нашей музыкальной культурой — она будет представлена очень широко: не только выступлениями профессиональных государственных коллективов и лучших исполнителей республики, но и концертами самостоятельных ансамблей. Шесть самостоятельных коллективов покажут москвичам свое самобытное народное искусство, которое так расцвело в Советской Латвии. И, думается, что будет оценено высокое мастерство, снагмем, смешанного хора и ганцевального ансамбля Дома культуры республиканского Совета профсоюзом, с интересом будут встречены своеобразные выступления этнографических ансамблей. Изыскательному искусству республиканской — классике и произведениям современных художников — посвящается специальная выставка, расположенная в залах Академии художеств. Здесь размещены более тысячи работ живописцев, скульпторов, графиков и мастеров народного прикладного искусства Латвии.

Но дело, конечно, не только в количестве приехавших художественных коллективов или разнообразии программы. С чем мы явились на декаду, что принесли 15 лет советской власти латышской литературе и искусству — вот что главное. Овладение методом социалистического

реализма не проходило одинаково легко во всех областях искусства. Пожалуй, проще и легче был путь литературы, имевшей сильные реалистические традиции, начиная с поэзии Эд. Вейденбаума, поэта Лео Блаумена, творчество великого Я. Райниса, монументальных романов А. Упита. В буржуазной Латвии прогрессивные латышские писатели внимательно следили за развитием советской литературы, много учились у М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, И. Остроумова и других, чьи книги (порой тайным, нелегальным путем) попадали в Латвию.

Куда более трудной и сложной дорогой шло к социалистическому реализму латышское изобразительное искусство, хотя и его основа была заложена выдающимися реалистами Я. Розенталем, Я. Валтером, Г. Шкняльтером, В. Пурвитом, хотя плодотворно работали такие представители реалистического направления, как К. Мисесис, Я. Тильберг, Т. Залькилис. Во времена буржуазной Латвии увлечение формалистическим искусством Запада ушло многих художников на неверный путь. И чтобы приступить к решению новых задач, к созданию подлинно советских, пронизанных передовыми идеями произведений, многим латышским художникам пришлось не только глубоко изучать новую действительность, но прежде всего преодолеть формалистические тенденции в своем творчестве.

Онапалось, что преодоление этих трудностей иногда требует долгих лет исканий, но приводит к успеху там, где есть не только воля и талант художника, а и его живые связи с народом. Своеобразный мастер Лео Свейт в результате долгого и неустанного труда пришел к созданию правдивых художественных полотен, где ярко проявилась индивидуальность живописца. То же можно сказать и о Гедерте Элиасе.

На художественной выставке в Москве посетители увидят немало значительных

произведений, оригинальных по своей творческой манере. Но достигнутые успехи не должны усыпавать наших художников, — перед ними стоит серьезная творческая задача: дать более полное представление о сегодняшнем обличье Советской Латвии, глубже, ярче раскрыть характер нашего современника — простого советского человека. Достойно решить эту задачу особенно важно сейчас, когда многие из художников Латвии приступили к работе над произведениями, посвященными 40-летию годовщине Великой Октябрьской революции.

Латышская музыка отличается своими реалистическими традициями. Здесь большую роль сыграло то, что первые латышские композиторы учились в Петербурге у Римского-Корсакова. Они в свое очередь воспитали наших современников — Маргера Зарина, Альфреда Скулте, Яниса Иванова — как подлинно народных композиторов.

Реалистическими были и перлюсоновы латышского театра. За годы советской власти реалистическое театральное искусство Латвии окрепло, приобрело новые черты, ярко проявилась его национальная самобытность. Это подтверждают также спектакли декады, как комедия П. Блаумена «Дни портовых в Силмачах», пьеса А. Упита «Земля зеленая» в Академическом театре драмы, как поэтическая драма Я. Райниса «Вей, ветерок» в Художественном театре Латвийской ССР.

Думается, что, сравнивая спектакли этих двух театров, московские зрители легко убедятся в своеобразии каждого театрального коллектива — и в Академического и в Художественного театров — то, что мы называем «творческим личностью». А это лишний раз доказывает, что искусство социалистического реализма многообразно и способствует развитию ярких индивидуальных стилей.

Завитые латышского советского театр

Итак, декада латышской культуры — это праздник дружбы наших советских народов и в то же время серьезнейшая проверка зрелости латышской литературы и искусства.

Мы рады, что в дни декады в Москве жители и гости столицы смогут увидеть, как богато и разнообразно это искусство, как выросла культура нашего народа, какие новые таланты вырастила социалистическая Латвия. Наши московские друзья смогут познакомиться и с театральным искусством республики на спектаклях Государственного театра оперы и балета, Государственного академического театра драмы и Государственного художественного театра имени Яна Райниса; а с нашей музыкальной культурой — она будет представлена очень широко: не только выступлениями профессиональных государственных коллективов и лучших исполнителей республики, но и концертами самостоятельных ансамблей. Шесть самостоятельных коллективов покажут москвичам свое самобытное народное искусство, которое так расцвело в Советской Латвии. И, думается, что будет оценено высокое мастерство, снагмем, смешанного хора и ганцевального ансамбля Дома культуры республиканского Совета профсоюзом, с интересом будут встречены своеобразные выступления этнографических ансамблей. Изыскательному искусству республиканской — классике и произведениям современных художников — посвящается специальная выставка, расположенная в залах Академии художеств. Здесь размещены более тысячи работ живописцев, скульпторов, графиков и мастеров народного прикладного искусства Латвии.

Но дело, конечно, не только в количестве приехавших художественных коллективов или разнообразии программы. С чем мы явились на декаду, что принесли 15 лет советской власти латышской литературе и искусству — вот что главное. Овладение методом социалистического

реализма не проходило одинаково легко во всех областях искусства. Пожалуй, проще и легче был путь литературы, имевшей сильные реалистические традиции, начиная с поэзии Эд. Вейденбаума, поэта Лео Блаумена, творчество великого Я. Райниса, монументальных романов А. Упита. В буржуазной Латвии прогрессивные латышские писатели внимательно следили за развитием советской литературы, много учились у М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, И. Остроумова и других, чьи книги (порой тайным, нелегальным путем) попадали в Латвию.

Куда более трудной и сложной дорогой шло к социалистическому реализму латышское изобразительное искусство, хотя и его основа была заложена выдающимися реалистами Я. Розенталем, Я. Валтером, Г. Шкняльтером, В. Пурвитом, хотя плодотворно работали такие представители реалистического направления, как К. Мисесис, Я. Тильберг, Т. Залькилис. Во времена буржуазной Латвии увлечение формалистическим искусством Запада ушло многих художников на неверный путь. И чтобы приступить к решению новых задач, к созданию подлинно советских, пронизанных передовыми идеями произведений, многим латышским художникам пришлось не только глубоко изучать новую действительность, но прежде всего преодолеть формалистические тенденции в своем творчестве.

Онапалось, что преодоление этих трудностей иногда требует долгих лет исканий, но приводит к успеху там, где есть не только воля и талант художника, а и его живые связи с народом. Своеобразный мастер Лео Свейт в результате долгого и неустанного труда пришел к созданию правдивых художественных полотен, где ярко проявилась индивидуальность живописца. То же можно сказать и о Гедерте Элиасе.

На художественной выставке в Москве посетители увидят немало значительных

Декада началась

Вчера в Москве началась декада латышского искусства и литературы. С большим успехом прошли первые спектакли латышских театров. Состоялся показ нового фильма в Рижской киностудии «Весенние заморозки» (по мотивам новелл Р. Блаумена).

К открытию декады в Москву приехали сорок писателей — прозаики, поэты, драматурги, критики. Москвичи познакомятся с ними на литературных вечерах.

Среди приехавших в столицу литераторов можно увидеть людей разных поколений. Старейшие среди них — поэт Карл Круза и прозаик Роберт Селис. К. Круза известен в Латвии как один из виднейших переводчиков и популяризаторов русской поэзии. В буржуазной Латвии он издал стихи Пушкина на собственные средства.

Интересен путь Р. Селиса, первые произведения которого были опубликованы еще в 1911 году. По профессии Р. Селис столяр, до шестидесятилетнего возраста не бросил он своего ремесла. Широко известны его повести и романы «Ученики и подмастерья», «Воздух струится», «Силой и хитростью». Сейчас писатель работает над новой книгой — о революции 1905 года, в которой сам принимал активное участие.

Биография молодого поэта Яна Силларса схожа с биографией Р. Селиса тем, что он, уже широко печатающийся (недавно вышел в свет сборник его стихов), продолжает работать бригадиром на заводе «Красный металлург» в Лиепая.

Еще до открытия декады в Москве состоялось несколько вечеров, на которых с докладами выступили писатели — Ян Ниедра, Арвид Григулис, Николай Задорнов.

В Центральном доме журналиста произошло пресс-конференция; представители искусства и литературы Латвии встретились с советскими и иностранными журналистами. Заместитель министра культуры Латвийской ССР В. Клипник рассказал о предстоящих спектаклях, концертах, обсуждениях, о составе творческих коллективов, приехавших в Москву.

Сегодня в Колонном зале Дома союзосостоится открытие литературной части декады.

Во время декады москвичи смогут приобрести изданные произведения латышских писателей, выпущенные республиканским издательством на русском языке.

Издана историческая трилогия Андрея Упита «На грани веков»; переведены на русский язык и его «Маленькие комедии». В продаже появились роман Вилиса Лайца «Потерянная родина», обширная «Антология латышской поэзии», книга Эрнеста Лайца, Сураба Джугаса, Ариаса Бирмане-Упита и других латышских писателей. Детская литература представлена книгами Валдиса Лукса, Адольфа Галциса, К. Григулиса и Э. Залите. Издательство «Советский писатель» выпустило сборники стихов Юлия Вагана и Мирдыс Кемпе.

Итак, декада латышской культуры — это праздник дружбы наших советских народов и в то же время серьезнейшая проверка зрелости латышской литературы и искусства.

Мы рады, что в дни декады в Москве жители и гости столицы смогут увидеть, как богато и разнообразно это искусство, как выросла культура нашего народа, какие новые таланты вырастила социалистическая Латвия. Наши московские друзья смогут познакомиться и с театральным искусством республики на спектаклях Государственного театра оперы и балета, Государственного академического театра драмы и Государственного художественного театра имени Яна Райниса; а с нашей музыкальной культурой — она будет представлена очень широко: не только выступлениями профессиональных государственных коллективов и лучших исполнителей республики, но и концертами самостоятельных ансамблей. Шесть самостоятельных коллективов покажут москвичам свое самобытное народное искусство, которое так расцвело в Советской Латвии. И, думается, что будет оценено высокое мастерство, снагмем, смешанного хора и ганцевального ансамбля Дома культуры республиканского Совета профсоюзом, с интересом будут встречены своеобразные выступления этнографических ансамблей. Изыскательному искусству республиканской — классике и произведениям современных художников — посвящается специальная выставка, расположенная в залах Академии художеств. Здесь размещены более тысячи работ живописцев, скульпторов, графиков и мастеров народного прикладного искусства Латвии.

Но дело, конечно, не только в количестве приехавших художественных коллективов или разнообразии программы. С чем мы явились на декаду, что принесли 15 лет советской власти латышской литературе и искусству — вот что главное. Овладение методом социалистического

реализма не проходило одинаково легко во всех областях искусства. Пожалуй, проще и легче был путь литературы, имевшей сильные реалистические традиции, начиная с поэзии Эд. Вейденбаума, поэта Лео Блаумена, творчество великого Я. Райниса, монументальных романов А. Упита. В буржуазной Латвии прогрессивные латышские писатели внимательно следили за развитием советской литературы, много учились у М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, И. Остроумова и других, чьи книги (порой тайным, нелегальным путем) попадали в Латвию.

Куда более трудной и сложной дорогой шло к социалистическому реализму латышское изобразительное искусство, хотя и его основа была заложена выдающимися реалистами Я. Розенталем, Я. Валтером, Г. Шкняльтером, В. Пурвитом, хотя плодотворно работали такие представители реалистического направления, как К. Мисесис, Я. Тильберг, Т. Залькилис. Во времена буржуазной Латвии увлечение формалистическим искусством Запада ушло многих художников на неверный путь. И чтобы приступить к решению новых задач, к созданию подлинно советских, пронизанных передовыми идеями произведений, многим латышским художникам пришлось не только глубоко изучать новую действительность, но прежде всего преодолеть формалистические тенденции в своем творчестве.

Онапалось, что преодоление этих трудностей иногда требует долгих лет исканий, но приводит к успеху там, где есть не только воля и талант художника, а и его живые связи с народом. Своеобразный мастер Лео Свейт в результате долгого и неустанного труда пришел к созданию правдивых художественных полотен, где ярко проявилась индивидуальность живописца. То же можно сказать и о Гедерте Элиасе.

На художественной выставке в Москве посетители увидят немало значительных



Латышские писатели Я. Ниедра, В. Лукс, Ф. Румпник и редакторы Латвийского государственного издательства С. Циелава и Я. Османис на выставке латышской книги, открытой в Центральном доме литераторов. Фото А. Латина

реализма не проходило одинаково легко во всех областях искусства. Пожалуй, проще и легче был путь литературы, имевшей сильные реалистические традиции, начиная с поэзии Эд. Вейденбаума, поэта Лео Блаумена, творчество великого Я. Райниса, монументальных романов А. Упита. В буржуазной Латвии прогрессивные латышские писатели внимательно следили за развитием советской литературы, много учились у М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого, И. Остроумова и других, чьи книги (порой тайным, нелегальным путем) попадали в Латвию.

Куда более трудной и сложной дорогой шло к социалистическому реализму латышское изобразительное искусство, хотя и его основа была зал

Выбор пути

М. ЕФЕТОВ

1. Вот какой случай произошел недавно в одной из МТС на Кубани.

Выпускник станичной десятилетки Николай В. подал директору машинно-тракторной станции заявление, в котором писал о том, что его очень привлекает работа комбайнера, и просил дать ему комбайн. В беседе с директором он упирал на то, что пришел в МТС, имея аттестат зрелости.

— Это хорошо, — заметил директор. — Нам очень нужны образованные люди. Ведь в МТС пока еще нет ни одного тракториста и комбайнера с полным средним образованием.

Один из работников — пренебрежительно сказал молодой человек:

— Нет, ответил директор, — зачем же такими словами называть честных тружеников, на которых вся МТС держится. Это практичные, трудолюбивые люди, имеющие большой опыт. И не их вина, что нет у них достаточной теоретической подготовки. Годами прищипками ездили, соломой сгребали, горючее подвозили, пока освоили трактор или комбайн. А вот вам, овладевшим в школе основами механики, электротехники, изучившим физику, химию и математику, в десятки раз легче постигнуть практику. А наши «старички» зачастую постигли свои машины опытным, как слепые...

— Вот я и хочу заменить их, — преврал директор Николай В.

— Хотите мало, — ответил директор, — надо еще уметь. Я говорил о практиках, которые не имели теоретической подготовки. А у вас ведь нет практической. Это тоже не годится.

— Так что же, по-вашему, — чуть повысив голос, сказал Николай, — может быть, вы и меня заставите подвозить на телеге горючее?

— Заставлять вас мы не собираемся. А потрудиться на полевых работах придется, если вы вообще хотите работать.

Но Николай В. стал такое предложение неприемлемым. Он был уверен, что в МТС его, выпускника десятилетки, встретят с распростертыми объятиями и сразу назначат солидным комбайнером, хотя бы помощником. После разговора с директором он ушел обиженный: еще бы, ему, человеку со средним образованием, предлагать подвозить к трактору горючее!

Школу он окончил, в вуз не пошел, о работе в МТС не договорился. И перед ним возникла страшная перспектива. Перспектива была страшной отнюдь не из-за нужды: родители Николая — люди вполне обеспеченные, а сам он единственный иждивенец в семье. В нашей стране каждый, кто хочет трудиться, не останется без работы. А с Николаем дело обстоит совсем по-другому. Он ведь меньше всего думал о заработке. Это обстоятельство в значительной степени и помешало ему найти общий язык с директором МТС, так как в профессии комбайнера юному прежде всего привлекала романтика.

Однако Николай В. действительно мечтал о работе комбайнера. Пройбыв в этой профессии он решил во что бы то ни стало, влюб в вышло — надо разгладить обходной путь.

Николай знал, что, осваивая новые вещи, его особенно привлекает работа на складе холма. В прошлом году с уборкой хлеба на этом массиве было много хлопот. И он решил использовать это.

Несколько дней Николай не выходил из библиотеки, перелистывая книги и брошюры по механизации хлебоуборки, и, наконец, нашел, что ему было нужно. После этого на первом же собрании сельской молодежи он выступил с такой речью:

— Что же это получается? При движении комбайна поперек склона (при этом он протянул руку в сторону холма) основная масса зерна собирается на одной стороне решета первой очистки, а часть решета остается незагруженной. В результате — потери зерна, которое не успевает просеиваться и уходит вместе с золой. Когда же наш агрегат движется по склусу, перегружается передняя часть решета...

Один из лучших комбайнеров МТС — Кустов внимательно слушал Николая. Мысли молодого паренька очень заинтересовали его.

— Так вот, — с жаром продолжал Николай, — Я, товарищи, много думал, как бы устранить эти потери. Ведь мыло, омывшие школу, учили основы механики. Вот и надо применить это на деле. Я предлагаю приспособление, которое состоит из двух балансов и системы рычагов. Это приспособление автоматически переводит решето в горизонтальное положение при любых кренях комбайна. И склон нам теперь не страшен.

— Дай сюда твои чертежи! — сказал Кустов, шагнув вперед...

Пришел Николай В. оказался точным. Комбайнер Кустов заказал мастерским приспособление, а его «автора» взял к себе в бригаду. Как же было комбайнеру не потянуться всей душой к этому парню? Среднего образования у Кустова не было, а у Николая оно за плечами: он и чертить умеет, и делать самые сложные вычисления, и вот — создал приспособление, да какое нужное!

В мастерских заказа выполняли, но сообщили Кустову, что еще два года назад это приспособление применили механизаторы Грузии. Чертеж приспособления был опубликован в брошюре (ее-то Николай и нашел в библиотеке)...

2. Бессрочно, поступок Николая В. присвоившего себе чужое изобретение, недостойный и должен быть осужден. Но в этой связи возникают и другие мысли.

Вступая на трудовой путь, вчерашний школьник часто ищет в профессии романтику, а иногда требует для себя особые условия. Вот тут-то, в это время, и ему нужно подыти очень взвешиво, внимательно, педагогично, разъяснить, что, помимо известного запаса знаний, он должен обладать умением, определенными трудовыми навыками, без чего человек остается беспомощным, как бы не был охвачен его теоретическим багажом.

Это одна сторона вопроса. А вот вторая: наши производственники должны понять, что приход на фабрику, завод, в колхозы и МТС школьников с аттестатом зрелости — это приход новых культурных сил. Молодые люди со средним образованием требуют не столько парадной шумихи в первые дни работы на производстве, сколько повседневного внимания, педагогического такта и заботы.

Школьники, подучившие аттестат зрелости, — это интеллигент в хорошем смысле этого слова: молодые, полные сил и энергии, полные идеями прошлого, способные внести новую культуру в производство, зачастую смелые искатели и новаторы в душе. С ними не может, не должно быть такого, что произошло с Николаем В. Директор МТС правильно говорил ему о том, что одной теоретической подготовки так же недостаточно, как и одной практической. А все-таки нам думается, что если бы Николай В. до окончания школы поработал бы на производстве, он почувствовал бы себя рабочим — членом коллектива и не противопоставлял бы себя старым кадрам.

Мы не можем пройти мимо судьбы многих школьников, которые приходят на производство со школьной скамьи. Надо сделать так, чтобы юноша или девушка, пришедшие в цех или в МТС из средней школы, почувствовали себя в дружном коллективе. А вот из той же школы, которую окончил Николай В., в МТС пришла Нина К. Здесь она проработала всего три недели.

— Почему Нина ушла из мастерских? Ее мать разводила руками: — Не могу понять. Сначала ей там все нравилось.

— Сама Нина тоже не раскрывает причин своего ухода. А ее старшая сестра говорит:

— Нина жаловалась на ругань. Там, в мастерских, к каждому слову такая приправа, что нет сил выдержать.

Мы не беремся утверждать, что только это отпугнуло Нину. Мы отнюдь не оправдываем девицу, зная, что могла же она протестовать, обратиться в комсомольскую, партийную или профсоюзную организацию, потребовать от окружения уважения к товарищам и отменить культурную посылку. От этого ведь зависело многое: станет ли Нина на трудовой путь или будет нахлебницей при родителях? Ведь на свете нет ничего страшнее безделья. От этого человек опускается и теряет достоинство. И если у нас нет вынужденного безделья, нет безработицы, то существует, увы, в некоторых семьях безделье молодых людей... от отсутствия нужды.

Понимает ли это молодежь? Ведь есть же такие школьники, которые говорят: «Хочу быть доктором» — только потому, что какой-то родственник у них знаменитый медик. А разве мало девочек, которые хотят быть только актрисами, и мальчиков, мечтающих стать только пилотами? Но дело-то все в том, что у родственника-медика — большие способности; чтобы стать писателем или актрисой, нужно дарование.

Если девушка мечтает о медицине, пусть проверит себя в работе. Поработай санитаркой, поучись — стать медсестрой, и ты увидишь, как работают врачи. Испытай радость от того, что ты забавила человека от больших страданий, но испытай и огорчение от того, что ты видишь эти страдания, а помочь больному не в силах. Вспомни все «за» и «против» применительно к своему характеру, своим способностям и недостаткам.

А ведь не так трудно избежать разочарования в профессии. Надо только испытать себя на практической работе, а потом учиться дальше, используя в этой учебе и знания, полученные в школе, и опыт, приобретенный на производстве.

Так же и в технике. Пойди на завод, стань за станок, поработай, испытай себя. Техника — область огромная, интереснейшая и трудная. К юному станку без аттестата зрелости сейчас просто не подступят. Вряд ли станут спорить со мной, когда я скажу: лучше быть хорошим мастером, чем посредственным актером. А ведь не так трудно избежать разочарования в профессии. Надо только испытать себя на практической работе, а потом учиться дальше, используя в этой учебе и знания, полученные в школе, и опыт, приобретенный на производстве.

3. Выбор профессии — это выбор жизненного пути молодого человека. Но в этом важном деле у нас еще многое не решено. Можно ли, например, считать юного или девушку, получивших аттестат зрелости, вполне зрелыми людьми, не нуждающимися в направляющей руке педагога?

Думаю, что нет.

Правильно ли использовать выпускника десятилетки на неквалифицированную работу?

Думаю, что неправильно. Молодой человек со средним образованием многое знает и может быть полезен производству не только на черновой работе. Надо лишь научить его любить труд еще в школе, а потом заставить его как следует трудиться над тем, где и как начинать трудовую жизнь. И лучше всего, если его трудовая жизнь, его производственная практика начнется еще в школе.

Опытный педагог тов. Вернигора, директор школы, которую окончил Николай В., говорит:

— У нас в школе в этом году появились станичные и верстаны, есть даже учебный заводик. Все это дали нам шефы для политтехнизации обучения.

Но всего этого мало. Школьники должны не только ознакомиться с устройством станков, но и научиться на них работать так, чтобы, окончив десятый класс, смело пойти на производство и после специальной подготовки стать там полноценным хозяином станка.

Устроить в сельской десятилетке мастерские МТС нельзя, но устроить «классы» в этих мастерских можно. Мы имеем в виду ту же работу старшешкольников непосредственно на производстве, но под наблюдением и руководством опытных инструкторов-педагогов. Это позволит школьникам, придя на производство, с наибольшим эффектом применить свои знания и способности, обогащенные трудовыми навыками.

И, наконец, главное. Приход выпускника школы на производство следует рассматривать, как важнейшее событие в его жизни. Значит, надо приложить все силы к тому, чтобы молодого человека правильно учить, терпеливо и интересно. Для юности или девушки завод, фабрика, МТС должны стать как бы продолжением школы, — школой труда, школой жизни. Только в этом случае наша промышленность, наше сельское хозяйство получат хорошие кадры, а перед молодежью откроется широкая дорога в жизни, в такую жизнь, где с полной отдачей можно применить свои знания, способности, наклонности.

Д. Костанов останавливается на художественных особенностях стиха поэта, стремится раскрыть роль Чуга Теужека в становлении дагестанской советской литературы.

В 1950 году в Махкове вышла книжка Д. Костанова «Народный певец». Очерк 1955 года — работа более объемная, обширная и глубокая. Однако вряд ли стоило Д. Костанову так часто цитировать «самого себя», переносить множество абзацев из книжки, выпущенной пять лет назад.

Д. Костанов останавливается на художественных особенностях стиха поэта, стремится раскрыть роль Чуга Теужека в становлении дагестанской советской литературы.

В 1950 году в Махкове вышла книжка Д. Костанова «Народный певец». Очерк 1955 года — работа более объемная, обширная и глубокая. Однако вряд ли стоило Д. Костанову так часто цитировать «самого себя», переносить множество абзацев из книжки, выпущенной пять лет назад.



БАКУ. (Наш корр.). Возле витрины крупнейшего в городе кинотеатра имени Низами часто останавливаются прохожие. Их внимание привлекает первый номер сатирического бюллетеня «Комсомольский патруль», выпущенный штабом по борьбе с нарушениями общественного порядка при бакинском горкомкомсомола.

В этом бюллетене помещены фотографии задержанных комсомольцами хулиганов и дебоширов, карикатуры, сатирические стихи, заметки, фельетоны. В специальной рубрике «Коротко директорам школ» перечислены фамилии учащихся, которые неспроста вели себя на улице.

Бюллетень «Комсомольский патруль» будет выходить регулярно.

Фото С. Кулишова

КОРОТКО О КНИЖКАХ

Одним летом Для формирования характера подростка иногда может иметь значение небольшой отрезок времени, насыщенный значительными событиями, близким общением с людьми, которые являются для детей примером, образцом для подражания. Так, в течение одного лета, проведенного на баркасе в экспедиции рыболовной станции, у шестиклассника Сергея — героя повести Г. Боровикова «Сердце лето» (Саратов, 1955, 128 стр. Цена 2 руб. 15 коп.) — начинают проявляться черты, которые будут иметь огромное значение для него в течение его жизни: твердая воля, уважение к окружающим людям, умение преодолевать трудности и нести труд. Эти качества с удовольствием ищет и автор повести — она написана увлекательно и интересно и почитается эта книга и для взрослых. Благодаря зримой и сдержанной манере повествования автор сумел в небольшой по объему книге дать ряд убедительных образов.

Рассказы Воинским будням посвящен сборник рассказов и повестей М. Свистунова «Все это сыновья», вышедший в «Библиотеке солдата и матроса» (Воениздат, 1955, 150 стр. Цена 1 руб. 80 коп.).

Вместе с генералом, делающим ежедневную ревизию своей части, знакомимся мы в повести, давшей название сборнику, с жизнью, традициями, боевым путем воинской части. Во второй повести «Новый командир» (в сборнике помещена только одна глава из нее) рассказывается о том, как в батальон вместо погибшего в бою лютого, лылого командира прибывает новый — внешне угрюмый и незватный. Но постепенно новый командир завоевывает солдатские сердца. Он справедлив, энергичен, храбр, за внешней сухостью скрывается большая человеческая душа.

Рассказы, входящие в сборник, делаются на фронтовые и послевоенные, и те и другие убеждают нас в том, что автор хорошо знает солдатский быт.

Сборник написан ясно и образно, правдиво, не обходится и без курьезов: «подозвонив гадкая, как добрая девка». Порой писатель излишне упреждает описываемое.

Дружба и мастерство Наша литература о ремесленниках пополняется повестью Петра Бахтина «Юности» («Советский писатель», М., 1954, 178 стр. Цена 3 р. 60 коп.).

Два года пробыли юности и девушки в училище, которое стало для них вторым домом, служило их между собой, научило мастерству и упорству (все они стали квалифицированными электромонтажерами). Комсомольцем, вожаком своей группы, хоршим производственным и преданным товарищем стал герой этой книги Николай Несте. Очень общо только, что писатель во многом пошел по протоптанному пути успешного разрешения конфликтов, чересчур быстрых переосмыслений.

Путь народного поэта Адыгейское книжное издательство выпустило критико-биографический очерк об известном народном поэте и сказителе Адыгее — Чуге Теужеке. Автор очерка Д. Костанов уже немало лет работает над изучением творчества замечательного поэта.

Подробно рассказывает Д. Костанов о жизни Чуга Теужека. Это биография человека, которого самозащита и был порожен разномыслием. В. Мандельберг возмущался первой в мире экспериментальной лабораторией мастеров, в которой соединили усилиями художников, химиков и светотехников интенсивно разрабатывались методы использования светящихся красок в театре. Изумляла зрителей невиданная яркость и эффектность, эти краски засветились в спектаклях «Спящая красавица», «Снежная королева», «Русалка и Людмила», «Лейли и Меджнун», «Лайма», «Морозно» и многих других.

В 1951 году открылась первая выставка светящихся декоративной живописи, на которой художники Е. Мандельберг, В. Баранов, И. Жанко, И. Сарыгин, В. Шварц, В. Федотов и другие показали десятки интересных работ.

Но уже к тому времени (как писала об этом «Литературная газета») путь лет назад замечательным живым ростом новаторства стал угрозять заморозкам бюрократического равнодушия. Вместо того, чтобы всячески поддерживать и расширять работу мастерской, бывший Комитет по делам искусств постарался «собрать» со-

В последнее время мы стали чаще говорить о художественном мастерстве. Это очень хорошо. Ведь еще свежи в памяти времена, когда у нас в Латвии, да и не только у нас, литературную критику, если она всерьез пыталась заниматься вопросами мастерства, кое-кто считал обвинять формалистической. Вероятно, это послужило причиной того, что до сих пор критики говорят иногда странные вещи.

Вот, например, Е. Захаровский, рецензируя в газете «Литература ун махела» повесть Бруно Саулита «Годы молодости», видит идею произведения в доказательстве того, что с помощью физкультуры можно многого достичь. Это звучит столь же «теоретически», как, допустим, утверждение, что Я. Райнис в пьесе «Огонь и пот» хотел доказать образом Лачисаса, что многого можно добиться при помощи хорошей драмы, а Р. Влайман в повелле «В тени смерти» проводит идею: «Не ступай на неверный лед, рискуешь быть запересенным в море»...

Мы часто рассматриваем художественное мастерство слишком узко. Понятие мастерства включает умение глубоко видеть жизненную действительность, утверждать избранные писателем идеи, отобрать необходимый фактический материал и выразить его в художественной форме. Эти органически связанные между собой требования невозможно отделить одно от другого. Не случайно М. Горький говорил о трех элементах в произведении: языке, теме, сюжете.

Обратившись к сюжету, как одному из элементов художественного произведения, мы ясно увидим, что вопрос о мастерстве — это вопрос не только о форме, но и об отношении к действительности, идее и обществу.

Писатель, когда уже начинается процесс его творчества, воспринимает действительность специфически: как мастер, а не простой наблюдатель. И вместе с восприятием жизненного материала начинается (более или менее сознательно) организация его в художественное произведение. Самый процесс написания вещи — это уже сознательный процесс, когда пускается в ход все имеющееся в творческой лаборатории писателя средство. Здесь уже многое зависит от умения писателя находить выразительную форму. Но и на этой стадии творчества писатель не секунду не отрываясь от восприятия действительности — он продолжает, ведя его и контролируя. Ведь, начиная писать произведение, автор не может, полагаясь перед собой записную книжку, «выключиться» из действительности и сделать свои записи единственным источником произведения. Особенно прочно связан писатель с действительностью и мучитель действительности при формировании сюжета. Когда эти связи ослабевают или же бывают настолько разрывными, возникают ошибки и неудачи в характерах, в сюжете и неизбежно в идейном содержании произведения.

В этом отношении поучительным примером могут служить некоторые явления в латышском рассказе последнего времени. Многие писатели, работающие в этом жанре, пошли по пути наименьшего сопротивления. Скажем, берет писатель какую-нибудь из бытовых тем, наметит острый конфликт, довольно рельефно обрисует два типа характера, — здесь его никак не упрекнешь в незнании или плохом знании жизни. Но что получается дальше? Писатель закрывает свою записную книжку, как бы выключается из контакта с жизнью, и начинает «творить» по заранее заданному морализаторскому тезису.

Например, по сюжету рассказа муж бросил жену и детей и ушел в другую женскую. Автор знает, что советская мораль выступает против разрушения семьи, и начинает все подводить к тезису «на разрушай брачных уз». Все, даже самоубийство, переживания людей начинают подчиняться одному этому тезису. Конечно, персонаж, совершивший проступок, получает соответствующее возмездие: его возлюбленная, ради которой он этот проступок совершил, бросает его, или же, наоборот, он сам убеждается, что же морально-отрицательное качество гораздо выше, чем он предполагал вначале. Показавшись, он возвращается в лоно семьи или же остается в тягостном одиночестве, предаваясь тяжелым душевным переживаниям, а те и начинает плясать.

Так же схематично, в отрыве от живой действительности, решаются подчас и другие темы. Автор нет дела до того, как это происходит в жизни, нет дела до многообразия условий, определяющих типичность человеческой психики и характера. Поэтому и рассказы такого рода стоят далеко от жизни, не могут выполнить свою благородную роль в воспитании общества.

Лет двадцать назад художник-декоратор Евгений Мандельберг случайно оказался вечером в кабине Министрства сельского хозяйства (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), где мастерская-лаборатория и прекарнала существование.

Как всякий увлеченный своей идеей новатор, Е. Мандельберг, несмотря на все препоны и огорчения, продолжал работать. За последние годы он добился новых успехов, о которых рассказывала вторая, недавно закрытая в Измайловском парке культуры и отдыха выставка люминесцентно-живописных работ. Художнику-новатору удалось, во-первых, снять излишнее свечение люминофоров и сочетать их с обычными красками, благодаря чему живопись остается полноценной без специального ультрафиолетового освещения. Во-вторых, художник разработал люминесцентную палитру, полную гамму живописных тонов с десятками переходов. И, в-третьих, он сумел добиться живописного свечения не только в темноте, как было ранее, но и при свете.

Е. Мандельберг демонстрирует зрителям картину «Салют», макеты декораций, эскизы театральных костюмов, тианы. Все это красиво, живописно. Но вот, кроме обычного света, загорается специальная лампа, дающая «только ультрафиолетовые лучи, безвредные для глаза», и просто красивое становится поистине феерическим! Все сияет, флуоресцирует самыми нежными красками. Этого мало. Изумительные вещи (двойного, трансформационного письма), к изумлению зрителей, мгновенно изменяются (звонкий пейзаж превращается в летний и т. д.). Какие это открывает возможности перед театром, цирком, эстрадой! А перед архитектурой! Совершенно не используются светящиеся краски и в рекламе.

Нельзя пройти мимо накопившихся у Е. Мандельберга за много лет отзвуков

Факты, сюжет и правда искусства

Ариад ГРИГУЛИС

Во встречается и противоположная — не менее вредная! — крайность, когда в процессе создания произведения писатель находится в плену у фактов.

Горький писал, что «литературный факт — выжимка из ряда однородных фактов, он — типизирован, и только тогда он и есть произведение подлинно художественное, когда правильно отражает целый ряд повторяющихся явлений действительности в одном явлении». В другом месте он говорил еще образнее: «факт — еще не вся правда, он — только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства. Нельзя жарить курицу сразу с перьями... Эти горьковские замечания имеют прямое отношение к сюжету произведения».

В рассказах об Испании Жан Грива обнаружил большое писательское дарование. Но вот недавно он опубликовал роман «Дорога жизни», и мы вочию увидели, как нелегко порой преодолевать трудности, связанные с созданием большого прозаического произведения. Насытив роман довольно богатым материалом, почерпнувшим из личных впечатлений участника Великой Отечественной войны, автор не сумел ориентироваться в том, насколько важен или незначителен тот или иной факт в общей связи событий. Из-за такой бедности, «односочности» роман значительно проиграл в своем идейно-художественном воздействии на читателя.

Еще сильнее сказался этот недостаток в романе Яна Гранта «За нами Москва». Как и Я. Грива, Я. Грант ранее показал себя способным рассказчиком. Много хорошего находим мы и в романе: яркий, тонко переданный фронтовой колорит, эмоциональные пейзажи, подчеркивающие переживания героев. Но и здесь воздействие романа в значительной степени снижается тем, что автор неизменно воспроизводит виденную им последовательность событий, боится прибегнуть к необходимому в искусстве вымыслу, обобщению, боится пустить в ход воображение, без которого немаловажно создание настоящего художественного произведения.

Роман по сути дела представляет собой историю латышской стрелковой роты, начиная с ухода на фронт и участия в первых боях под Москвой. Опубликован Я. Гранта — участника этих боев — состоит в том, что он нигде не осмеливается отступить от непосредственного изображения событий в жизни роты, и плоско-фактографическое описание нечаянно подпадает характеры и их взаимоотношения. Например, еще в первых главах романа рота вырывается из шезлона и начинает переход, чтобы попасть на боевые позиции. Характеры и их отношения раскрываются в действии, начинает раскрываться и психология героев. Автор удачно изобразил трудности, с которыми сопряжен переход. Но на этом участке фронта роте не удается вступить в соприкосновение с противником. Боя не происходит. А так как читатель все время следит за развертыванием сюжета, ожидая кульминации — боя, то интерес читателя падает; характеры и отношения людей уже не меняются, не развиваются. Сюжет распадается, в произведении появляется много «белых листов», не открывающих читателю ничего нового. Достоверно изложив ход событий, сохранив правду подлинных фактов, писатель нарушил правду художественную.

Но и тогда, когда читатель, наконец, преодолевает рыхлость и расслабленность сюжета и доберется до композиционной вершины — до изображения боя, он и здесь встречает такую детализацию и обстоятельность в описании, что с огромным трудом получает общее представление о ходе боя. Судьбы людей «растворяются» в обилии фактов, изображенных в произведении, независимо от того, помогают ли они раскрыть характеры.

Похожая картина встает перед нами и при чтении романа Вибула Верце «Будущее начинается сегодня». Это единственный роман в нашей литературе, изображающий жизнь латышского рабочего класса сегодня. Уже одно это придает роману особое значение и предопределяет интерес читателя. Но от страницы к странице этот интерес ослабевает. В чем дело? Главным образом в том, что В. Верце находится все

рема во власти фактов производственного процесса. Они заставляют характеры людей и их отношения.

Нельзя отделить незначительные факты от важных, перегрузка сюжета ненужными материалами — обычное явление в произведениях молодых латышских прозаиков: и в произведениях А. Янсона «Село Кени» и «Село Кени пробуждается», и в «Уходящих тенях» Лаймона Пура, и в «Дороге по жизни» В. Элгона. Нельзя, конечно, все недостатки этих произведений свести лишь к вопросу о важных и неважных фактах и деталях, но именно это бросается в глаза прежде всего.

Эти недостатки современной латышской прозы свидетельствуют о том, как плохо используют их авторы положительные традиции, накопленные в лучших образцах латышской советской литературы.

Романы-эпопеи Андрия Упита — замечательный пример того, как писатель исключительно кропотливо развивает и детализирует именно ту часть сюжета, которая призвана раскрыть характер героя. Он показывает каждого человека во многих и различных положениях, во многих и различных отношениях к другим людям. Сюжет его романов разворачивается неторопливо, но с неуклонной необходимостью и мотивированностью. Почти никогда А. Упит не обрисовывает психологию человека в авторском тексте, — она раскрывается в поступках героя, в его отношении к другим людям и событиям. Этот прием отточил еще Мопассан, говоря о французских классиках-реалистах: «Они скрывают психологию... и делают из нее остов произведения, подобный нетленным глазам костей, которые составляют скелет человеческого тела. Художник, рисуя наш портрет, не показывает же нашего скелета».

Иначе обстоит сюжет своих романов Виллис Лайсис. Это хорошо видно в трилогии «Буря». Главное внимание автор обращает на исторические события — течение фактов. Но раскрываются эти события через людей. Характеры их раскрываются полностью, поскольку это необходимо для изображения соответствующих событий. Это, конечно, требует умения рисовать характеры экономными средствами, полно раскрыть их в очень немногих ситуациях. У Виллиса Лайсиса есть это умение.

Построение сюжета не может быть самоцелью, оно всегда подчинено идейно-тематическому замыслу. Хотя каждый образ в литературном произведении вносит в повествование свою тему и свою идею, вся система образов в конечном результате реализует идейный замысел писателя и дает читателю необходимое идейно-эмоциональное обобщение. Этот идейно-тематический замысел может быть шире и глубже по охвату жизненных проблем, может быть и уже, но всегда должен идти от жизни. Между тем в латышской литературе за последние время очень часто идейно-тематический замысел утилитаризуется.

Если исходить из сугубо утилитарного стремления предать идейный замысел как можно шире и упрощенно, то трудно, например, определить, каков идейно-тематический замысел миргородского цикла Гоголя, некоторых рассказов Чехова, новелл великого реалиста досоветской латышской литературы Рудольфа Блаумана.

Возьмем новеллу Блаумана «В тени смерти». Писатель показывает, как группа рыбаков на оторвавшейся льдине уносит в открытом море и долгое время они смотрят в глаза смерти. В этих обстоятельствах поступки людей раскрывают их сущность. Богатый и скупой рыбак оберегает свой воз с рыбой, когда все голодают. Но тут же есть человек, тайком разрезающий себе руку, чтобы покормить мальчика своей кровью. С огромной эмоциональной силой писатель показывает, какие качества заложены в людях современного общества и из каких социальных корней они вырастают. Он не дает никаких комментариев, — они не нужны.

Разве наш рассказ не выполнял бы свою задачу коммунистического воспитания лучше, если бы ближайшей целью автора стал показ именно отношений людей нашего общества, раскрытие свойств их характера? Не возбудил ли бы такой рассказ в читателе идейных обобщений? И не дал ли бы он в несколько раз больше, нежели иллюстрация плоско трагического тезиса, на чем наши писатели зачастую строят все здание сюжета?

Такие раздумья возникают при ознакомлении с последними произведениями латышской прозы. Думается, что решение этих вопросов — не отвлеченно, а творчески, — поможет нам быстрее двигаться вперед, смелее овладевать лучшими достижениями многонациональной советской литературы.

Письмо в редакцию

„Гасители“ светящихся красок

Мосгорисполкому. Тот же «столкнул» Министрства сельского хозяйства (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), где мастерская-лаборатория и прекарнала существование.

Как всякий увлеченный своей идеей новатор, Е. Мандельберг, несмотря на все препоны и огорчения, продолжал работать. За последние годы он добился новых успехов, о которых рассказывала вторая, недавно закрытая в Измайловском парке культуры и отдыха выставка люминесцентно-живописных работ. Художнику-новатору удалось, во-первых, снять излишнее свечение люминофоров и сочетать их с обычными красками, благодаря чему живопись остается полноценной без специального ультрафиолетового освещения. Во-вторых, художник разработал люминесцентную палитру, полную гамму живописных тонов с десятками переходов. И, в-третьих, он сумел добиться живописного свечения не только в темноте, как было ранее, но и при свете.

Е. Мандельберг демонстрирует зрителям картину «Салют», макеты декораций, эскизы театральных костюмов, тианы. Все это красиво, живописно. Но вот, кроме обычного света, загорается специальная лампа, дающая «только ультрафиолетовые лучи, безвредные для глаза», и просто красивое становится поистине феерическим! Все сияет, флуоресцирует самыми нежными красками. Этого мало. Изумительные вещи (двойного, трансформационного письма), к изумлению зрителей, мгновенно изменяются (звонкий пейзаж превращается в летний и т. д.). Какие это открывает возможности перед театром, цирком, эстрадой! А перед архитектурой! Совершенно не используются светящиеся краски и в рекламе.

Нельзя пройти мимо накопившихся у Е. Мандельберга за много лет отзвуков

о его работе. Чих тут только нет восторженных записей! И все только дальнейших успехов художника, требуют самого широкого применения сияющих красок.

Каковы же «успехи» на деле? Мастерская-лаборатория ликвидирована! Накопленный опыт не обобщен, не изучается, книга по люминесцентной живописи (об этой книге поднимался вопрос в печати) не издана. Кадры не готовятся нигде. Театральные художники и режиссеры в массе не знакомы со способностями техник живописи сияющими красками и не рациональным применением на сцене. Ничего не сделали для популяризации интересного новшества ни Всесоюзная театральное общество, ни Центральный Дом работников искусств. Московский Театр драмы и комедии, вместо того, чтобы обновить немевшие такой успех, но обветшавшие люминесцентные декорации «Снежной королевы», снял этот полюбившийся зрителю спектакль. В репертуаре столичных театров не осталось больше ни одного спектакля, где были бы применены последние усовершенствования в области люминесцентной живописи.

Лаборатория-мастерская люминесцентной живописи должна быть восстановлена. А в первую очередь надо подумать о том, чтобы сохранить выставку работ Е. Мандельберга, и режиссеры в массе знакомы со способностями техник живописи сияющими красками и не рациональным применением на сцене. Ничего не сделали для популяризации интересного новшества ни Всесоюзная театральное общество, ни Центральный Дом работников искусств. Московский Театр драмы и комедии, вместо того, чтобы обновить немевшие такой успех, но обветшавшие люминесцентные декорации «Снежной королевы», снял этот полюбившийся зрителю спектакль. В репертуаре столичных театров не осталось больше ни одного спектакля, где были бы применены последние усовершенствования в области люминесцентной живописи.

Лаборатория-мастерская люминесцентной живописи должна быть восстановлена. А в первую очередь надо подумать о том, чтобы сохранить выставку работ Е. Мандельберга, и режиссеры в массе знакомы со способностями техник живописи сияющими красками и не рациональным применением на сцене. Ничего не сделали для популяризации интересного новшества ни Всесоюзная театральное общество, ни Центральный Дом работников искусств. Московский Театр драмы и комедии, вместо того, чтобы обновить немевшие такой успех, но обветшавшие люминесцентные декорации «Снежной королевы», снял этот полюбившийся зрителю спектакль. В репертуаре столичных театров не осталось больше ни одного спектакля, где были бы применены последние усовершенствования в области люминесцентной живописи.

КОНКУРС НА ПЬЕСЫ

Союз писателей и Министерство культуры Кавказского ЦСР в связи с подготовкой к торжественно-выпускной сессии социалистической революции объявляют конкурс на лучшие многоактные пьесы о жизни и труде.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

16 декабря 1955 г. № 149

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПИСАТЕЛЕЙ МИРА

Не может не радовать широкий отклик, который получило среди мировой писательской общественности предложение М. Шолохова создать свой «круглый стол». Мы, советские писатели, также горячо поддерживаем это предложение. Скопилось немало вопросов, которые можно было бы с пользой для мира обсудить за таким круглым столом, если, разумеется, обеспечить широкий обмен мнениями. Нужно, чтобы писатели не

считали свой письменный стол некоей экстерриториальной точкой в пространстве. Сдвинутые вместе, наши письменные столы могут образовать могучую трибуну, с которой каждое честное слово за мир, за прогресс и взаимопонимание между народами становилось бы слышимым во всех уголках земного шара.

Леонид ЛЕОНОВ

Карло Леви: „Я за предложение Шолохова“

За небольшой срок моего пребывания в Советском Союзе я смог убедиться в том, что советские читатели проявляют к итальянской культуре и литературе живой интерес.

Этот интерес в известной степени обусловлен традиционными чувствами симпатии и культурными связями, существовавшими в прошлом между нашими странами. Великие русские писатели, от Гоголя до Горького, вынесли положительные впечатления и обогатили свой опыт благодаря личному знакомству с моей страной.

С другой стороны, влияние великой русской литературы сказывалось и продолжает сказываться на творчестве итальянских писателей.

В наши дни итальянских писателей, в том числе и молодых, вдохновляет творения Толстого, Достоевского, Чехова, Есенина, которые оказали значительное влияние на всю позднейшую итальянскую литературу.

Но мне кажется, что существует иная причина, обуславливающая необходимость большего общения между нашими литературами. Причину эту я вижу в усилившемся ощущении общности нашей проблематики и наших интересов. Эта общность, которая иной раз из-за отсутствия достаточной информации кажется еще чем-то неясным и неопределенным, существует, несмотря на различия в опыте и традициях наших литератур. Небо моей родины не похоже на небо России, социальный и политический строй наших народов различен, мы по-разному формулируем наши литературные теории, мы по-разному подходим к решению эстетико-философских и филологических проблем, мы употребляем различную терминологию, наши представления о роли искусства в жизни общества зачастую расходятся в самом существе, — и все же я считаю, что наиболее важные проблемы, художники и деятели киноискусства моей родины работают над теми же проблемами и подходят к их решению в том же плане, что и деятели советской литературы и искусства. Действительность поставила художников наших стран лицом к лицу перед обществом в движении, в изменении, перед обществом, принимающим новые формы. Художникам дано извлекать поэзию из самого поэтического и в то же время самого реалистического, что есть на земле, — из самых условий существования человека. Им дано находить поэзию в жизни и в опыте миллионов людей, впервые в истории познающих свободу и поэтому впервые овладевающих словом, впервые осознающих реалистическое в подлинном смысле возможности творчества, возможности поэзии.

Слово «поэзия» звучит одинаково по-итальянски и по-русски. В древней Греции «поэзия» означало не только стихотворное творчество, но и творчество вообще. Ведь создание вещей совпадает с их художественным воплощением, а искусство неразрывно связано с преобразованием реального мира действительности.

Сам язык открывает нам значение термина «реализм» в наиболее определенной и сжатой форме, не нуждающейся в иных объяснениях.

В этом смысле можно сказать, что искусство всегда реалистично, но реализм становится осознанным и действенным в том случае, когда действительность, выражаемая искусством, не сводится лишь к индивидуальному опыту формирования писателя-человека в мире, который заснял в своей неподвижности и безразличии. Возможности реализма расширяются, его действительность возрастает, когда искусство выражает действительность многостороннюю и дифференцированную во всем богатстве ее внутренних связей, новую действительность, которая находится в состоянии формирования.

Такая действительность дает писателю наиболее богатый, поистине благородный материал. Он в особенности благоприятных исторических и социальных условиях писатель представляет такие блестящие возможности, лишь в таких особо благоприятных условиях создается предпосылка для развития литературы.

Достаточно привести здесь хотя бы один пример: в Италии период перехода от средневековья к свободной цивилизации городов-коммун и началу Возрождения был периодом создания «Божественной комедии», «Декамерона» и сонетов Петрарки.

Наше время характеризуется наличием именно таких благоприятных условий, которые, хотя еще и не привели к созданию столь великих произведений, могут оказать влияние на развитие как советской, так и итальянской литературы.

В ответ на письмо М. Шолохова, опубликованное в журнале «Иностранная литература», известный итальянский писатель Карло Леви заявил: «Я считаю, что предложение Шолохова о «круглом столе», за которым соберутся писатели всего мира, должно быть воспринято благосклонно; надеюсь, что новая атмосфера, которая, повидимому, создается в настоящий момент, позволит практически осуществить это предложение. Что касается меня, то я тем более сочувственно отношусь к предложению Шолохова, что на протяжении нескольких последних лет участвовал в самых различных мероприятиях, которые должны привести к такой встрече. Мне хотелось бы добавить, что «круглый стол» должен стать отправным пунктом для целого ряда начинаний, имеющих целью постоянно сравнивать литературные произведения различных стран, новый советский журнал, посвященный современной иностранной литературе, и такие же журналы, которые уже существуют или могут быть созданы в других странах, могли бы, например, осуществлять совместную задачу, договорившись об обмене различными текстами и специальными номерами. Кроме того, совещание за «круглым столом» могло бы решить вопрос о немедленном выпуске международного литературного журнала, выходящего одновременно в нескольких столицах, который вследствие этого позволил бы не только систематически сравнивать произведения писателей разных стран, но и давать полную и регулярную информацию о творческой деятельности в этих странах».

Ниже мы публикуем статью Карло Леви, посвященную проблемам современной итальянской литературы.

Можно, как я полагаю, утверждать, что одним из самых значительных и положительных результатов советской революции был и продолжает оставаться тот факт, что миллионы людей, более того, целые народы, жившие ранее в условиях примитивных, теперь приближаются к культуре. Эти люди, эти народы, не владевшие ранее языком как средством художественного выражения, сегодня имеют не только свой национальный язык, но и подлинно живую литературу.

Нечто подобное (хотя и в совершенно иных, исторически обусловленных обстоятельствах) происходит в Италии.

Хотя в Италии нет многочисленных, в том числе и находящихся еще в процессе формирования наций, за последние годы внутри самой итальянской нации широкие массы людей впервые открыли пути к свободе и художественному выражению.

Новый опыт этих масс уже обогатил и в будущем обогатит еще более итальянскую литературу и даже самый язык ее.

Я полагаю поэтому, что, подводя литературные итоги послевоенного десятилетия, можно утверждать, что они являются положительными для моей страны и не могут не представлять интереса для советских литераторов и читателей.

Недавно, отвечая на анкету итальянского еженедельника «Вонтемпоранео», я критиковал позицию тех, кто, исходя лишь из известной задержки в развитии культуры и будучи озабочен некоторой неопределенностью и сложностью положения, приходит к отрицательным и пессимистическим выводам о развитии нашей литературы за последние десять лет.

Мы ощущаем сегодня поворотный характер развития, мы ощущаем с предельной четкостью, как заканчивается один период в развитии и открывается новый период, в котором еще не все для нас ясно и определено. Именно в такое время уместно подвести итоги, ведь такая попытка всегда является экзаменом совести. Последнее десятилетие в Италии с внешней стороны воспринималось как десятилетие реставрации, реставрации политических и государственных институтов. И реставрация в области культуры, проявившейся с мнимым успехом в возврате к темам, которые можно было считать исчерпанными; теория непрерывности государства соответствует стылую высказываемая теория «непрерывности культуры», прикрывающая возврат к направициям, которые следовало бы считать изжитыми. Отсюда у многих деятелей культуры возникает пессимистическое настроение при подведении итогов. Эти деятели культуры занимают оборонительную позицию, границы этой позиции все более сужаются, и эти люди не идут дальше протестов, встречающих все меньший отклик.

Такая оборонительная позиция не только ошибочна, но и вредна, потому что она, ухватывая лишь один из аспектов действительности — формальную сторону культуры, ее структуру, не принимает во внимание все стороны действительности. Но

как итальянская, так и советская литература выражают национальную действительность своих народов, исходя из подлинной жизни народа.

Вот почему расширение и углубление связей между нашими литературами есть в то же время расширение и углубление связей между нашими народами, вот почему расширение наших литератур является вкладом в дело уничтожения искусственных барьеров и открывает пути для взаимопонимания, пути свободы и поэзии.

Мы можем сказать, что сегодня в Италии существует немало молодых писателей и художников, которые работают и развиваются как люди возрожденной культуры, свободной от традиционных схем, которые ощущают рост сознательности и свободы, ищущий от возрождения нашего общества, от непрерывной переоценки ценностей внутри этого общества.

(Вот почему, например, я продаю такое исключительное значение творчество крестьянского поэта Рокко Скотелларо и других молодых писателей.)

Процесс возрождения итальянской культуры вышел достаточно далеко и достаточно тесно связан теперь с ценностью жизни и свободой, чтобы не стать процессом обратным. Это открывает перед нами не только надежду, но и возможность такого итога, который приведет к развитию культуры мужества и правды, культуры миллионов новых людей, нашедших в своем последнем существовании мужество жить, познавших человеческую свободу, определяющую характер этой культуры.

Новая итальянская литература исходит из действительности, из подлинной человеческой действительности, находящейся в движении. Именно поэтому я, как уже было сказано в начале этой статьи, считаю, что проблемы, стоящие перед итальянской литературой, ее интересы, ее тематика, направление ее развития близки, хотя бы отчасти, проблемам, которыми живет советская литература.

Как итальянская, так и советская литература выражают национальную действительность своих народов, исходя из подлинной жизни народа.

Вот почему расширение и углубление связей между нашими литературами есть в то же время расширение и углубление связей между нашими народами, вот почему расширение наших литератур является вкладом в дело уничтожения искусственных барьеров и открывает пути для взаимопонимания, пути свободы и поэзии.

Мне думается также, что пришло время и для более смелых шагов. Нельзя ли писателям встретиться на конференции «за»? Целью такого конгресса будет прежде всего обсуждение того, как писатели смогут помочь построению и сохранению мира во всем мире. Во-вторых,

писатели очень заинтересованы в обсуждении того, как они могут дать новую веру человечеству, которое в наше время — время быстрых перемен — испытывает острый недостаток духовных ценностей. В-третьих, участники этого конгресса смогут найти практические пути укрепления культурных связей между нациями.

Может быть, и в наши оптимистические времена последние несколько месяцев произошли такие радостные события, что я не вижу причин, которые могли бы помешать всемирному съезду писателей, собравшемуся в будущей весне.

Сестра УИЛЬЯМС ЮННАЯ АФРИКА

Говард Фаст: „Никто не заглушит лучших голосов в хоре будущего“



Никогда еще, кажется, присуждение Нобелевской премии по литературе не происходило в Соединенных Штатах так незаметно, как в последний раз, когда премии был удостоен скандинавский писатель Халлод Лакснес. Ведь раньше такое событие всегда вызывало великий переполох в нашем литературном мире. Пальцы в спешном порядке переиздавали книги лауреата и выискивали новые, еще не переведенные его произведения; журналы помещали статьи о нем и посылали фоторепортеров с заданием — показать его в домашней обстановке. Но вокруг Халлода Лакснеса никакой шумихи не поднимали.

Неужели это объясняется тем, что Лакснес — лауреат Международной премии мира, откровенный друг Советского Союза и видный участник всемирного движения за защиту мира? Много объяснения я не могу придумать. Ведь Лакснес, — несомненно, крупнейшая фигура в современной мировой литературе, великодушный, вдумчивый писатель, наследник лучших скандинавских традиций, зрелый представитель одной из самых зрелых литературных школ в мире.

В связи с этим невольно вспоминается судьба другого писателя — Жана Поля Сартра. Имя Сартра всплыло на литературном горизонте сейчас же после войны. Герой французского Сопротивления, он быстро завоевал известность не только благодаря своей эрудиции, остроумию и таланту, но и как один из главных борников экзистенциализма — нового философского течения, рассчитанного на интеллигенцию. Вдобавок он не скрывал своих антикоммунистических взглядов, написал антикоммунистическую пьесу, которая впоследствии шла на Бродвее.

Целых шесть лет Сартр был любимчиком «новых поэтов» и «новых критиков», как они себя именуют. Ни один литературный журнал не мог обойтись без статьи или статей о Сартре; все когда-либо написан-

ное им развлекало, переводилось, печаталось; на него ссылались, читали о нем лекции, анализировали его творчество, отделили ему место в университетских курсах современной французской литературы.

Но Сартр был не только остроумным и талантливым: он был наделен редкой способностью увидеть себя со стороны глазами строгого критика, и он не побоялся пересмотреть свои взгляды в свете новых фактов. Он открыто осудил «холодную войну», включился в движение французских сторонников мира и стал активным участником всемирного движения за защиту мира.

Он выступал с красноречивыми, волнующими призывами подумать о будущем человечества. Он страстно, беспощадно клеймил войну. А потом он выступил в защиту Розенбергов с таким обличением их убийц, которое надолго останется жить в литературе социального протеста.

Этот новый Сартр поистине радовал сердце каждого человека доброй воли. Язык его прозы обогатился и окреп, прежние его произведения и сравнительно не могли с тем, что он писал теперь. Но он высказался за мир — и здесь, в Америке, в тесном, большом мире, которым правят заугнанные литературные авторитеты, над ним опустилась занеса молчания. Выбравшись в борьбу за жизнь, Сартр осудил себя на литературную смерть в издательском мире Америки.

Заговор молчания действует не только против Лакснеса и Сартра; молчанием окружены почти все писатели, которые борются за мир и прогресс. Когда я однажды упомянул имя Пабло Неруды в разговоре с Луисом Уинтермейером (а ведь он — известный в Америке составитель антологий и гордится своей репутацией знатока поэзии), он растерянно посмотрел на меня и сказал, что в жизни не прочел ни одной строчки, написанной Нерудой, и даже имени его никогда не слышал. Неруда — величайший из ныне живущих поэтов, человек, чьи песни поют миллионы людей во всем мире, а Луис Уинтермейер даже не слышал о нем!

И все-таки жизнь не стоит на месте. Никто не заглушит лучших голосов в хоре будущего.

Говард ФАСТ
НЬЮ-ЙОРК

Казимеж Брандыс: „Автор соревнуется с временем... Удалось ли мне это?“



За последние недели я получил немало писем от советских читателей. Одни ограничиваются замечаниями о романе «Граждане», недавно изданном в Советском Союзе; другие же интересуют мои литературные планы на ближайшее будущее. Эти письма доставляют мне большую радость, и, конечно, я не остаюсь их без ответа. Но каждый автор молча надеется, что его работа интересует еще и других читателей, которые не прислали писем. Я пользуюсь предложением «Литературной газеты», чтобы обратиться именно к этим читателям и поделиться с ними планами на будущее.

Совсем недавно я сдал в печать новый том прозы под названием «Красная шапочка». Это заголовок одного из десяти небольших произведений, которые составляли книгу. Некоторые из них написаны в форме рассказов («Римский отель», «Медведь»); другие — в форме коротких новелл (например, «Господин с палкой»). Эта новелла переведена В. Ариповичем и напечатана в журнале «Новый мир»; здесь помещены также вещи очеркового характера, репортажи и автобиографические материалы («Королева маньяков», «В бою», «Прежде, чем о нем забудут»). Все эти произведения связаны одной общей тематикой, охватывающей десять лет жизни в родной Польше, и, чтобы подчеркнуть эту черту, я определил их в подзаголовке книги, как «Воспоминания о современности». В последние годы я писал, главным образом, томистые романы, где было много сюжетных линий и много героев. Почти пять лет заняла работа над законченным в 1951 году циклом романов «Между войнами». Этот цикл состоит из четырех частей, общий объем которых

свыше тысячи печатных страниц. Терпение моих читателей дало мне стимул для написания в последующие два года романа о современной жизни, тоже большого и с несколькими сюжетными линиями. Этот роман — «Граждане» — укрепил в глазах критики мое мнение обо мне, как об авторе критичной книги, которые иногда называют «критиками». Может быть, именно наперекор этому мнению я принялся писать короткие вещи, иногда всего в несколько страниц?

Нет, не только поэту. Работа над четырехтомным циклом и романом «Граждане», композиционное построение которого достаточно сложно, меня многому научила. Несмотря на polemичные замечания критики, несмотря на упреки, которые я слышал вместе с похвалами, я не жалею о годах работы над этими книгами. Но сегодня я ясно вижу их недостатки. Например, я охотно переделал бы заново слухом бедный и примитивный образ Анжелики в «Гражданах» или углубил бы изображение молодежи среди: ведь современная с ней сложная современная проблематика не исчерпывается образами Антека Кузынара или Юзефа Вейса. Хотелось бы также заострить драматичность сюжетной линии, где действует старый Кузынар.

В этой книге много других недостатков и легких решений. Большинство их родилось из-за спешности в работе. В наши дни, работая над романом о современности, автор как бы соревнуется с временем: хочет, чтобы первое слово было за ним, прежде чем быстро изменяющаяся действительность подтвердит его. Однако часто случается, что до появления книги действительность произнесет свое слово сильнее и оно оказывается более веским,

чем произведение писателя. И тогда вынуждается, что время предало более тщательный анализ явлений, что жизнь — лучший художник, чем автор романа о современности. Нужно ли было так топтаться? Необходимы ли эти соревнования и спешность?

Написав «Граждане», я должен был дать себе ответ на эти вопросы. И я пришел к выводу: чтобы хорошо использовать полученный при работе над этой книгой опыт, я должен в следующей книге сделать большее усилие, чтобы углубить свое знание действительности. Нужно копаться вглубь и в ширь в моих «Воспоминаниях о современности», я попробовал — может быть, на более широком поле — докопаться до подлинных открытий.

Удалось ли мне это? Это вечный, мучительный вопрос, который автор задает себе по дороге в издательство, куда он несет новую рукопись. Удалось ли мне это? Мне слишком рано отвечать на этот вопрос, еще слишком много горячих надежд и волнений заключено в рукописи, к которой не прикасалась чужая рука! Во время работы над книгой автор является ее отцом и матерью одновременно, но после, когда она обойдет письменные столы редакторов, корректуры и типографию, когда, наконец, займет его в глаза с витрин книжных магазинов, — автор для нее только далекий родственник. И тогда начинаешь говорить читателям.

Я буду искренне рад, если советским читателям представится повод высказаться о моей новой книге.

Казимеж БРАНДИС
ВАРШАВА

В «ДУХЕ ЖЕНЕВЬ»

Я — вьетнамский поэт. По приглашению Института культурных связей Венгрии, Союз писателей и художников Вьетнама послала меня в эту страну для установления культурных связей. В Будапеште я встретил Наума Химета; мы беседовали с ним о поэзии. Он дал мне прочесть письмо Михаила Шолохова — отрывки, опубликованные на французском языке в «Юментах», где он предлагает, чтобы литераторы всего мира тоже создали свою «Конференцию за круглым столом». Эти слова меня глубоко взволновали.

Я и мои товарищи, вьетнамские писатели и поэты, должны многому учиться у мировой литературы. Конференция писателей всего мира «за круг-

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭНЕРГИЮ СЛОВА

С радостным чувством прочитал я письмо Михаила Шолохова. Итак, я занимаю место у воображаемого круглого стола и выступаю за ним от

имени небольшого народа. Я оставляю при этом всякое скромничанье, все оправдания, которые до сих пор были обычным явлением со стороны представителей небольших народов за круглым столом дипломатов. Я считаю себя равноправным; я даже чувствую себя почти как дома. Там, где о силе наций судят не по пушкам и танкам, а по их хорошим стихам и драмам, там сознание, что мы — небольшой народ, не причиняет нам боли; там мы не боимся никакого соперничества! И если, скажем, у нас нет «Божественной комедии», «Калавалы», «Анны Карениной», «Гамлета», мы просто получим все это у тех, кто это имеет, — получим на загадочной основе

«когда-нибудь верну», делаящей в равной степени счастливыми обе стороны!

Мы, придуманные народы, делаем период. Веками жили мы рядом друг с другом; но мы посещали друг друга не иначе, как с обаятельными мечами и зажеванными фалсаками. Веками убивали мы друг друга, не зная друг друга; может быть, и убивали-то именно потому, что не знали друг друга...

10 лет тому назад между нами началась взаимный обмен духовными ценностями, такой большой по объему, какого не было за 500 лет. Имена Эмильсесу, Беттева, Яна Неруды, Петрова, Мицкевича, Ковачича видны повсюду. Нельзя себе представить, чтобы после всего этого,

если знакомство будет продолжаться в том же духе, — чтобы еще раз между нами было столько разногласий, сколько их было до сих пор. Через своих генеев народ знакомится с народом...

Шолохов рассказал, что Советский Союз уже сделал в интересах духовного сотрудничества нашей нации шаг и что он готов сделать ради дальнейшего расширения влияния «духа Женевы» на антарктиду.

Я видел статистическую справку о том, какие материальные слои освобождаются и становятся активными факторами после прекращения «холодной войны», производя оружие. В числе разлагающихся энергий, в справке не упоминали о лириче-

ской поэзии, об энергии, заключающейся в искусстве. А в том, что такая энергия есть, в том, насколько она мощна, насколько важна ее использование, — в этом не сомневается ни один грамотный человек.

Дьявола и ИЕЩ, ВЕНТРИЯ

НУЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ

Я согласен с предложением Шолохова и считаю, что для предотвращения в жизни этого предложения необходимо, чтобы в каждой стране разрешилась дискуссия по этому вопросу и создались бы естественный интерес к этому делу. Желательно, чтобы и крупнейшие писатели Японии, независимо от их творческого направления и позиции, по-

пробовали бы договориться.

СУАНО ТОКУНАГА
ЯПОНИЯ

НЕВЗРАЯ НА РАЗЛИЧИЕ ВЗГЛЯДОВ

Михаил Шолохов говорит о том, что у писателей всего мира должен быть свой круглый стол.

Как мне помнится, выражение «круглый стол» впервые появилось в одной английской легенде, в которой говорится о том, что 12 рыцарей, служивших у короля Артура, иногда собирались за круглым столом и вели различные беседы.

Если писатели всего мира, невзирая на различие во взглядах, объединятся единым стремлением быть полезными человеку, то они смогут создать такой круглый стол. Я думаю, что необходимо создать его. Тот факт, что Шолохов выразил желание узнать, что думают на этот счет американские, английские и японские писатели, в настоящее время имеет очень большое значение, ибо от действий народов этих стран зависит счастье будущего всего человечества.

Если среди японских писателей есть такие, которые думают, что советские писатели живут в каком-то ином, особом мире, то я думаю, что этим писателям просто необходимо поддержать идею о создании круглого стола. Этот круглый стол должен стать местом, где каждый писатель может свободно высказать свое мнение, а также выслушать мнение своих коллег.

Я от души желаю, чтобы японские писатели ответили на предложение Шолохова и приложили свои силы к созданию такого круглого стола. Я особенно хочу поддержать это предложение, потому что являюсь одним из исследователей советской литературы и хорошо понимаю настроение советских писателей.

Поситоро
ИОКЭМУРА
ЯПОНИЯ

ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЮ

Я хочу горячо приветствовать предложение, чтобы в писательском мире были восстановлены прерванные связи и созданы новые. Всякое подлинное искусство универсально. Оно не терпит

барьеров языка, расы, социальных систем, религиозных вероисповеданий. Ущерб, который «холодная война» причинила международным культурным связям, должен быть возмещен как можно скорее. Предложение г-на Шолохова установило переписку между писателями различных стран очень ценно.

Мне думается также, что пришло время и для более смелых шагов. Нельзя ли писателям встретиться на конференции «за»? Целью такого конгресса будет прежде всего обсуждение того, как писатели смогут помочь построению и сохранению мира во всем мире. Во-вторых,

писатели очень заинтересованы в обсуждении того, как они могут дать новую веру человечеству, которое в наше время — время быстрых перемен — испытывает острый недостаток духовных ценностей. В-третьих, участники этого конгресса смогут найти практические пути укрепления культурных связей между нациями.

Может быть, и в наши оптимистические времена последние несколько месяцев произошли такие радостные события, что я не вижу причин, которые могли бы помешать всемирному съезду писателей, собравшемуся в будущей весне.

Сестра УИЛЬЯМС ЮННАЯ АФРИКА

Сестра УИЛЬЯМС ЮННАЯ АФРИКА

Сестра УИЛЬЯМС ЮННАЯ АФРИКА

Сестра УИЛЬЯМС ЮННАЯ АФРИКА

С картины итальянского писателя и художника Карло Леви «Лукаские крестьяне»

Карло ЛЕВИ

ЗАВЕРШИЛОСЬ
более чем
трехнедельное
пробывание советских
руководителей
в Индии.

Вчера в центральных ежедневных газетах было опубликовано Совместное Заявление Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина, Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева и Премьер-министра Индии Джавахарлала Неру и Совместное Советско-Индийское Коммюнике. В этих документах подведены итоги визита доброй воли советских руководителей в дружественную Индию.

Сегодня мы публикуем статьи представителей советской и индийской общности о перспективах развития индо-советской дружбы.

«Еще раз сердечное спасибо вам, наши дорогие друзья. До свидания!» — так сказал Н. А. Булганин в речи по индийскому радио

Индийские и советские деятели о дружбе между двумя великими народами

народов земного шара. Индия верит, что весь род человеческий — это одна семья и что люди, народы должны относиться друг к другу, как члены одной семьи. Россия, восприняв благородное учение великого Карла Маркса, также пришла к убеждению, что народы всего мира составляют единое целое и что все существующие конфликты между государствами и внутри государств вызваны не реально существующими конфликтами между народами, как таковыми, а интересами определенных групп, интересами, которые вовсе не являются жизненными интересами самих народов.

Вот почему как Индия, так и Советский Союз, хотя они идут различными путями, являются одинаково горячими защитниками мира.

В Индии Махатма Ганди выдвигал на первый план идею мира и, руководя борьбой за независимость Индии, исходил из принципа абсолютного отрицания насилия. Он прилагал все силы, чтобы убедить тогдашних английских правителей Индии в том, что подлинными жизненными интересами английского народа требуют не сохранения английского господства над Индией, а признания Англией независимости этой страны, ибо только в этом случае Индия и ее народ будут

дружественно относиться к Англии и английскому народу.

В России, давшей миру таких великих учителей человечества, как Ленин и Сталин, создан замечательный экономический и государственный строй, который пробудил во всех народах надежду на новую, лучшую жизнь и явился убедительным подтверждением идеи единства всех народов. Ибо Советский Союз сам являет собой пример счастливого единения народов, союза различных наций и народностей, имеющих каждая свой язык и свою национальную культуру. Советский Союз стал прообразом идеального устройства всего мира.

Для того чтобы быть плодотворной, индо-советская дружба должна быть активной, динамичной, а не пассивной, застоявшейся. Давайте посмотрим вокруг и установим, какие факторы современного международного положения создают угрозу для мира на земле. Это, очевидно, такие факторы, как накопление различными странами оружия массового уничтожения, разубуждение их так называемых обычных вооружений, подчинение и угнетение одними народами других народов, вмешательство одних стран во внутренние дела других, сохранение колониализма и расовой дискриминации в некото-

рых районах мира, образование военных блоков и группировок и, наконец, наличие иностранных военных баз в некоторых странах. Пока все эти факторы остаются, остается и опасность войны, и прочный мир не может быть гарантирован.

Чтобы обеспечить мир на земле, нации должны согласиться на запрещение всех видов оружия массового уничтожения и выработать четкую программу постепенного сокращения всех вооружений и вооруженных сил. Необходимо также предпринять шаги для создания единой, независимой и миролюбивой Германии, которая не могла бы вступить в зловещий военный союз с какой-либо другой страной или группировкой стран. Колониализм и расизм во всех их формах должны быть положены конец. Военные блоки, подобные НАТО, СЕАТО или Багдадскому военному пакту, должны быть ликвидированы. Все попытки саботировать Женевские соглашения 1954 года относительно Индо-Китаю нужно пресечь, и этой стране должны быть предоставлены полная возможность и свобода самостоятельно определять свое будущее. Надо вывести с острова Тайвань и из прилегающих к нему районов все иностранные вооруженные силы, с тем чтобы новый, народный Китай мог мирным путем урегулировать

свои отношения с населением этого острова, являющегося неотъемлемой частью этой великой страны. Надо отбросить опасный миф насчет существования «двух Китаев» и предоставить места в советских и учрежденных Организацией Объединенных Наций тем, кому они законно принадлежат, — представителям Китайской Народной Республики. Мирное урегулирование в Корее должно быть доведено до конца, страна должна быть объединена, а ее народу предоставлена возможность выработать свою единую конституцию и занять, наконец, мирной и свободной жизнью. Наконец, все иностранные военные базы в Японии и других странах, где они имеются, должны быть ликвидированы, с тем чтобы народы этих стран могли жить, как они хотят, без чужого вмешательства.

Вот задачи, на решение которых абсолютно мирным способом, без применения какой-либо военной силы, Индия, Советский Союз и все другие миролюбивые страны мира должны направить ныне свою энергию.

Индо-советская дружба не ставит своей целью способствовать распространению какой-нибудь одной идеологии, какой-нибудь определенного экономического, политического или другого учения. Эта дружба основана на принципе невмешательства одной страны в дела другой и свободы каждого народа жить своей собственной жизнью и придерживаться избранной им идеологии. Таков смысл мирного сосуществования, и таков же смысл пяти принципов «шанга шила». Только так можно обеспечить мир, прогресс и процветание на нашей планете. А от мира, прогресса и процветания всех зависит мир, прогресс и процветание каждого.

Мы рады, что советский народ придерживается такого же мнения. Индо-советская дружба тем и важна, что она будет содействовать борьбе за мир во всем мире, за счастье и благо всех людей.

Пандит СУНДЕРЛАЛ,
общественный деятель Индии



Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев осматривают плантацию чая в штате Мадрас.

ТОЛЬКО ТАК МОЖНО ОБЕСПЕЧИТЬ МИР

Установление индо-советской дружбы — одно из самых знаменательных событий нашего времени. Заявленная эта дружба, оба наших народа ставили своей главной целью сохранить и упрочить мир во всем мире. Говорят, что война есть результат столкновения интересов. Однако сторонники мира утверждают, что этих столкновений можно избежать.

Индия с незапамятных времен была миролюбивой страной. Школа духовного воспитания, которую прошел индийский народ, внушила ему веру в единство человечества, в общность интересов всех

ВЕЛИКИЕ озера — Верхнее, Мичиган, Гурон, Эри и Онтарио — были знакомы нам с детства по индийским романам Фенимора Купера. Где-то здесь жил «Последний из могилок» и охотился Соколиный Глаз, гремели военные барабаны и светились костры в вигвамах... По-настоящему же теперь индейцы здесь нет, осталась только «краснокожая» индейская охота, а Фенимора Купера не часто вспоминают и совсем немного читают. Над водами Великих озер, зеленоватой, похожей на бутылочное стекло, возникают силуэты грузовых пароходов и растекается дым заводов Милуоки и Чикаго, Детройта и Буффало. Кливленд, полуправильный член в семье этих промышленных центров, находится на берегу озера Эри. Более чем миллионное население этого города занято тем, что производит автомобили, станки, электрические приборы, полиграфические, сельскохозяйственные и другие машины. Когда смотришь сверху, кажется, что город этот посажен на гигантский каркас железных и автомобильных дорог...

АМЕРИКА И АМЕРИКАНЦЫ

У Великих озер

Н. ГРИБАЧЕВ

Так прошли мы вдоль линии обработки блока, вдоль конвейера сборки, посмотрели оборудование и наладку мотора. Что можно сказать об этом? В цехе, который мы осматривали, соблюдается чистота. Оборудование размещено экономно, с максимальным использованием площади. Высокая автоматизация производства, хотя никаких необычных в этом отношении машин мы не видели. График работы на конвейере основательно уплотненный: по обычной игре ума, нам вспоминались картина Чарли Чаплина, где он, выйдя из цеха, закручивает ключом гудовики на костюмах проходящих, принимая их за гайки на конвейере. А по скорости с темпом нашего движения по заводу, когда нет времени ни спросить, ни обдумать, принцип конвейера можно выразить теми же словами: — Давай-давай!..

Посмотрев, как испытываются моторы, и уронив по уайке в объективы фотоаппаратов, мы вернулись в канцелярию, где секретарша вернула нам наши фотоаппараты с девственно чистой пленкой. При этом нам сказали, что беседа с руководителями предприятия, на которую мы рассчитывали, состояться не может. А так как в самом начале нас предупредили, что с рабочими на заводе разговаривать запрещается, то мы и получили лишь внешнее представление о том, что видели. А видели мы... Но это уже сказка про белого бычка.

И если кто-нибудь из читателей окажется неудоволенным нашим рассказом, претензия просим направлять мистеру Форду. Что касается нас, то мы считаем, что в нашем лице дирекция завода упустила возможность сделать «паблисити», то есть рекламу, — поскольку мы не специалисты, в сокровенные тайны производства проникнуть мы все равно не смогли бы, но, быть может, смогли бы сказать о заводе и его руководителях больше хорошего, чем сказано здесь...

Теперь, когда мы возвращались, нас часто спрашивают: почему мы не встретились с рабочими? В конце концов, богатства Америки созданы руками рабочих — небоскребы и автомобили, нейлоновые рубашки и бетонированные дороги, парковые скамейки и холодильники... Все это верно — рога изобилия Америки находятся в руках рабочего класса, и без него не поднялся бы ни на один пункт акции Нью-Йоркской биржи и ни на один цент не увеличилась капиталы банковских домов Уолл-стрит. Но американский рабочий класс, на наш взгляд, находится в положении фортуны, которой старательно завидуют глаза. В первую очередь этим занимаются профсоюзные боссы. Именно они, напехе повторив басню о принудительном труде в СССР, заявляют, что не допустят встреч советских журналистов с американскими рабочими. Они лицемерно хотели создать впечатление, что и впрямь «заводятся» о положении советских рабочих. Однако поспешность и нервный тон этой декларации свидетельствуют только о боязни, что в беседах с нами может несколько стехать с глаз американских рабочих вышеупомянутая плотная повязка. А если американские рабочие всем довольны, по утверждению все тех же профсоюзных руководителей, то почему это нужно скрывать?

Почему же нас не пустили к рабочим, не дали посмотреть рабочие клубы, поселки, дома? Не предоставили возможности познакомиться с бюджетом рабочей семьи? Узнать, что думают американские рабочие о своем завтрашнем дне, как представляют они свое будущее?

Заяц — не мудрец среди зверей. Однако, чтобы запутать следы, он вяжет возмерки и делает «скадки» в сторону. Прими эти не новы, и их разгадывают даже и сельские школьники.

Распутаем и этот след.

Американские профсоюзные боссы об интересах советских рабочих заботятся, конечно, не больше, чем маринованная сельдька об уровне воды в океане. Есть доказательства другого: чем труднее приходится нам, тем веселее выглядят они. Таким образом, «сызка на «заботу» о советских рабочих в данном случае прикрывает истинные цели провокационного заявления столько же,

сколько позолоченный и усыпанный дешеными блестящими фигурными листочками танцовщицу в вальсе.

Как-то в Кливленде мы, группой в три человека, заехали на одну из улиц и решили поговорить с кем-нибудь из жителей. Это была благоустроенная улица, одноэтажные домики, хотя и жалкие друг к другу, но выглядели симпатично. Старые деревья алели роняли на маленькие газоны свои красноватые листья. Представитель господствующего Фрэнк Клуксон, человек, любящий Америку и старавшийся показать в ней самое лучшее, поступаая в один из домов. Выслушав нашу просьбу, женщина из-за двери ответила:

— К сожалению, у меня в квартире не прибрано...

Это был отказ. Мы постучались в другой домик. Другая женщина из-за двери сказала:

— У меня прибродет и капризничает ребенок...

Это был тоже отказ. И так повторилось в четырех домах.

Но не успели прибрат в своей ватчине американские профсоюзные боссы, как видно продливающие этот отказ, и какие люди у них прибродет и капризничают?

В интересах истины следует сказать, что с одной семей мы все-таки познакомились. Это был коренной американец Фрэнк Флеминг, декоратор, занимающийся по подрядкам отделкой квартир. В этот день он чинил крышу собственного домика. Семья состоит из шести человек, а в доме шесть комнат, но очень маленьких, — общая же площадь, вероятно, составляет около пятидесяти квадратных метров. Мебель уже сильно потерпанная и ничем не наломанная ту, которая изображается на рекламе и стоит в витринах магазинов, есть телевизор, тоже не новый, в дешевой отделеке — нечто вроде крашеной фанеры. Около четырех лет назад Фрэнк Флеминг купил автомобиль «Форд», на котором ездит и сейчас на работу. На столе, покрытом простенькой скатертью, мы увидели долларовые, пятидолларовые и двадцатидолларовые банкноты и даже подвизались сперва, что американцы так волно обращаются со своими деньгами. Хозяйка замедлала:

— Это детские игрушки... Наш банк специально выпускает денежные знаки для детей, чтобы они учились хорошенько их считать!

Фрэнк Флеминг, очевидно, тоже в детстве учился этому искусству. В общем семья Флеминг живет бедно, но и без излишеств. Для того, в частности, чтобы сократить расходы на питание, хозяин ездит на автомобиле покупать мясо в сельские районы, где оно дешевле, и хранит его на холодильнике в подвале. И сами хозяева и ребята были одеты по-бюджетному, в самую простенькую, недорогую одежду. Мы были рады, что познакомились с этой симпатичной и дружелюбной семьей. Нам хотелось познакомиться еще и с семьей рабочего, но — не пришлось...

В Кливленде, как и в других местах, мы осматривали музей искусства. Содержится он, главным образом, на пожертвования, но в нем много интересных экспонатов и ценных произведений мирового искусства. Вообще в последнее время заметно стремление американцев пополнить свои музеи и одновременно использовать их для просвещения. Кливлендский музей, в частности, посещается школьниками под руководством преподавателей, которые знакомят ребят с историей, скульптурой, живописью. Рассказываются в музее и об истории кино, демонстрируются фильмы, среди них некоторые советские — «Броненосец «Потемкин», «Александр Невский».

Ездил мы и в гости.

Однажды нас пригласила на обед редактор иностранного отдела крупной кливлендской газеты. Церемония такого позорка происходит в семь-восемь часов вечера. Мы оставили за собой центр города и ездили — глухо шумящие — на набережной озера Эри. Вскоре машина нырнула в красноватый тоннель — это был туннель, очень хороший парк, но в то же время это была и одна из фешенебельных улиц Кливленда, район, в котором с заработком рабочего и служащего, даже худачного, не имеет смысла и приближаться. Здесь есть дома и виллы, которые являются собственностью владельцев, но есть и такие, которые сдаются в наем. Наш хозяин снимал квартиру, но все-таки был недостаточно состоятельным, чтобы содержать прислугу, — обед подавала жена. Нас было трое: американец, включая хозяйку и хозяйку, — шестеро, не считая маленького внука, кото-

рый, как мог, развлекался в своем деревянном кресле у стола — швырялся игрушками, смеялся и, по молодости лет, пел песни без слов и на свою музыку.

Этот симпатичный шуаун и был вначале самым общительным человеком среди собравшихся. Хозяин, похвой и сдержанный человек, с опаской ходил по тонкому леду официального гостеприимства, больше всего опасаясь, как бы он не треснул и не обломился...

Самым крепким напитком за столом на этот раз был кофе. Разговор начинался трудно — он напомадил попытки ввязать сеть из обрывков ятток длиной не более трех сантиметров. Тогда мы были удивлены и разочарованы, но позже полностью извинились: накануне нашего приезда им на дом позвонил «безбесшислая перемешившаяся» из пикетчиков и грозил неприятностями за то, что они принимают у себя советских журналистов. Мы только до настоящего времени не можем понять одного: американцы уверяли нас, что они живут в свободной стране, но что же это за свобода, если они не могут быть хозяевами в своем доме? И кто здесь волянее: сами американцы, которые заинтересованы во взаимопонимании с советским народом, или кучки фашистствующих хулиганов без рож-лемени, которые хотят посоршить их с советским народом?..

Любопытные дела иногда творятся на белом свете!

И все-таки разговор мало-помалу ожил. Хозяин не был бы журналистом, если бы не воспользовался случаем узнать побольше о нашей стране. И он спрашивал нас о постановке газетного дела, о тиражах, об издательских фирмах американских писателей. Пожале, что каждую минуту он делал для себя важное открытие. И по мере этого становился проще, дружелюбнее, оживленнее. Потом выяснилось, что среди присутствующих находится инженер Мазер Андре, который в 1934 году работал у нас в качестве иностранного специалиста и получил грамоту, в ней указывалось, что за введение эффективной системы горных разработок он занесен на красную Доску почета. Грамоту подписали директор предприятия, секретарь партия и преоделатель рудничного комитета. Мазер Андре тепло отзывался о советских людях, высоко оценивал современные наши достижения в горнорудном деле, расспрашивал нас об уральских комбайнах...

Раставались мы по-дружески, с глубоким уважением к этим людям, представляющим американскую интеллигенцию.

И на следующий день обели мы в гостях. И снова в том же районе красноватых осенних аллей и вилл. На этот раз нашим хозяином был крупный адвокат Фрэнк Ф. Талиан, общественный деятель, президент местного симфонического оркестра, существующего на добровольные взносы. Молодая американка французского происхождения живо интересовалась переводами Вальска, Дома, Беранже, Мопассана и других французских писателей. Когда мы сказали, что при подписке на сочинения Вальска у нас в магазинах стояли длинные очереди, она не поверила: — Это не может быть!

Пришлось, как говорят, клясться и божиться. Затем хозяин пригласил нас на концерт. Где исполнялись произведения Россини, Моцарта, Штрауса и Бетховена. По общему нашему мнению, это был хороший оркестр и хороший концерт. В программе указывалось, что ожидается приезд Ойстраха...

Мы покидали Кливленд.

Нет, мы не забыли искаженные злобой лица хулиганов. Но не они стояли в нашей памяти на первом плане, а те настоящие американцы, которые глубоко любят свою страну и, желая ей добра, ищут взаимопонимания с другими народами. Серьезные и честные люди везде достойны искреннего уважения!

Когда мы поднимались на самолете в воздух, шел мелкий дождик и сквозь его завесу еле угадывались очертания озера Эри. Наверное, там и сейчас сидели страдальцы с улочками — такие же, как и те, что сидят на подмосковных озерах. В утешение нашим собратям-рыболовам хотелось бы сказать, что клевало у кливлендцев неважно, и жены их с успехом оттачивали свое остроумие на мизерных уловах мужей — так же, как это случается и у нас.

Где-то в стороне остался Детройт, прошло под крыльями оттофированного ветром аэроплана Мичиган, мы съези по бутерброду в аэропорту Милуоки, и самолет пошел над штатами Айова, Небраска и Колорадо к Скалистым горам...

ИНДИЙЦЫ И РУССКИЕ — БРАТЯ

В апреле этого года мне довелось побывать в пенджабском городе Амбала. Во время митинга, посвященного Конференции стран Азии по ослаблению напряженности в международных отношениях, на сцену поднялся человек, подошел к трибуне и сказал:

— Я не хочу произносить речей, я просто хочу обнять этих людей из Советской страны.

Он подошел ко мне и к переводчику, и мы крепко обняли друг друга. Участники митинга поднялись. Послышался голос:

— Шанти зинбад! (Да здравствует мир!).

— Да здравствует дружба! — Да здравствует Советский Союз! Незнакомый индеец затем прыгнул со сцены в зал.

Мы спрашивали потом наших друзей — кто это был? Точного ответа мы так и не получили. — Житель города Амбала, — отвечали нам. — Вы не удивляйтесь, все индийцы так относятся к советским людям. Нам известно, как тепло встречали в Индии различные делегации из нашей страны. И в нашей стране индийских ученых, писателей, актеров, государственных деятелей и деловых людей встречают исключительно тепло.

В течение нескольких недель мы с волнением читали в газете и смотрели на экраны репортажи о пребывании товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индии. Миллионы людей приняли участие во встречах и митингах, посвященных этому событию. Трудно переценить все, что произошло в 1955 году в деле развития дружбы между индийским и советским народами.

Великое дело сотрудничества между нашими народами уже началось и вышло на широкую дорогу. Мы видим в Москве индийских писателей. Мы читаем на русском языке и на языках народов Советского Союза их книги. Мы смотрим отличные индийские кинокартины. Любимые произведения талантливых индийских художников и художественных мастеров, резчиков по кости и дереву, изумительных мастеров народного орнамента на тканях. Мы приветствуем покорающихся нас своей пластичной индийских танцовщиц и танцоров. Мы встречаем и обмениваемся опытом с видными учеными Индии... Бесчисленные каналы открывшихся между нами связей!

Каждый из наших народов с готовностью открывает друг другу все, чем можно поделиться для пользы взаимного процветания. Это и есть проявление сердечных, дружеских отношений.

В дни пребывания в Индии товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева особенно громко и сердечно прозвучали в Индии слова: «Индийский и советский народы — братья». Да, братья по духу, по сердцу, по отношению к человеку!

Чаще бывайте друг у друга, изучайте достижения науки и культуры, делитесь опытом достижений — вот как мне представляется великий путь сотрудничества между нашими народами.

Анатоль СФРОНОВ

На ПУР

жественной литературы. В последний период своей рано обравшейся жизни Г. А. Ярцев руководил изданием литературных приложений к журналу «Огонек».

Все, что знал Георгий Алексеевич Ярцев по работе и лично, сохранил о нем светлую память, как о преданном коммунисте, талантливом работнике, чутком и скромном товарище.

А. Сурков, А. Федеев, К. Федин, С. Симонов, Б. Полевое, В. Смирнов, А. Софронов, В. Бахметьев, Н. Лесковский, Л. Кудреватых, В. Климашин, В. Барыкин, Т. Семушкин, И. Горелов, Е. Логинова, Н. Шербиновский, В. Катаев, Б. Галин, Б. Забавин, А. Жаров, Л. Никулин, Н. Атаров, Ю. Либелинский, Н. Богданов, Б. Турганов, Я. Гяк, А. Ступинкер, А. Кудрейко, И. Уразов.

Г. А. Ярцев

Безвременно умер Георгий Алексеевич Ярцев, член КПСС с 1920 года, один из старейших работников советской печати и издательского дела.

С юношеских лет Георгий Алексеевич начинал активную работу в рядах Ленинского комсомола, избирался секретарем Завской уездной и Рязанской губернской комсомольских организаций, работал в аппарате ЦК ВЛКСМ. На руководящей работе в газетах «Молодой ленинец», «Комсомольская правда» и в журнале «Смена» Г. А. Ярцев показывает себя энергичным организатором, выскатьным редактором и вдумчивым воспитателем журналистского и писательского актива из молодежи.

За период своей работы в издательствах «Молодая гвардия», «Московский рабочий», Детгиз, «Советский писатель» Г. А. Ярцев много сделал для развития советского книгоиздательства, особенно в области художественной литературы.

Г. А. Ярцев был редактором В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Е. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).



В Кливлендском музее искусств